

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес 4 руб.

1 Октября № 28 1890 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія пожалованія.

Государю Императору, во время пребыванія Его Величества въ г. Ровно, благоугодно было Всемилостивѣйше пожаловать Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Модесту, Епископу Волынскому и Житомірскому золотой наперсный крестъ, украшенный бирюзами и бриллiантами, а также Каѳедральному Протоіерею г. Житоміра Николаю Трипольскому золотой наперсный крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями, и Протоіерею Владиміру Квасницкому золотой наперсный крестъ безъ украшеній, Протодіакону же Афанасію Соханевичу, діаконамъ Θеодору Левитскому и Іонѣ Котыковичу золотые часы —первому изъ нихъ большаго, а остальнымъ меньшаго формата, и иподіаконамъ Іосифу Симоновичу и Филиппу Конахевичу по 50 руб. каждому.

Перемѣны по духовно-учебному вѣдомству.

Ректоръ Волынской духовной Семинаріи протоіерей Василій *Молоденскій*, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 22 августа 5 сентября 1890 года за № 2020 уволенъ отъ духовно-учебной службы для опредѣленія на епархіальную службу, и на его мѣсто Ректоромъ Семинаріи назначенъ инспекторъ Тверской духовной Семинаріи іеромонахъ *Сүмеонъ*, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сүнода, отъ 22 августа 1890 года за № 21, учитель приготовительнаго класса Клеванскаго дух. училища *Сендульскій* назначенъ помощникомъ инспектора въ Одесскую Семинарію, по опредѣленію Св. Сүнода отъ 15 августа 1890 года,—преподаватель греч. языка въ Волынской Семинаріи *Никольскій* перемѣщенъ во 2-е Тамбовское духовное училище учителемъ по греческому языку, а на его мѣсто въ Волынскую Семинарію перемѣщенъ преподаватель Томской Семинаріи *Введенскій*, оба по опредѣленію Св. Синода отъ 16 августа 1890 года.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

В. П. И.

Циркулярно.

ВОЛЫНСКІЙ
ЕПАРХІАЛЬНЫЙ
УЧИЛИЩНЫЙ
СОВѢТЪ.

1 сентября 1890 года.

№ 714

г. Житоміръ.

О. Благочинному округа

уѣзда.

Въ исполненіе воли Преосвященнѣйшаго Епископа Волынскаго и Житомірскаго Модеста, выраженной въ предложеніи Епархіальному Училищному Совѣту отъ 9 августа сего года

за № 433, и на основаніи опредѣленія Совѣта отъ 10—11 августа, между прочимъ, на о.о. благочинныхъ Волынской епархіи возлагается Совѣтомъ исполненіе нижеслѣдующихъ порученій.

1) Такъ называемый тарелочный сборъ въ пользу церковныхъ школъ Волынской епархіи, доселѣ, невполнѣ успѣшно, производившійся по церквамъ въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, переносится съ текущаго же года на праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. При семъ о.о. настоятели церквей, какъ приходскихъ, такъ и безприходныхъ,—въ виду того, что упомянутый сборъ долженъ производиться во всѣхъ церквахъ епархіи—обязываются заблаговременно до праздника Покрова и неоднократно оповѣщать въ церквахъ объ имѣющемъ производиться сборѣ и вразумительными разъясненіями, оживленными наставленіями возбуждать въ своихъ прихожанахъ и вообще въ посѣтителяхъ св. храмовъ, усердіе къ поддержанію церковно-народнаго образованія.

О.о. благочинные благоволятъ по сему предмету безотлагательно учинить, каждый по своему округу, настоятелямъ церквей надлежащія оповѣщенія и предложенія, съ присовокупленіемъ, что въ назначенный для тарелочнаго сбора праздникъ, другіе экстраординарные сборы по церквамъ уже не должны производиться. Имѣющій поступить Покровскій тарелочный сборъ одновременно отъ цѣлыхъ округовъ, съ исчисленіемъ частныхъ поступленій отъ отдѣльныхъ церквей, о.о. благочинные представляютъ—по Житомірскому уѣзду въ Волынскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, а по другимъ уѣздамъ въ подлежащія уѣздныя отдѣленія—къ 1 января слѣдующаго года.

2) Еще по представленію Училищнаго Совѣта отъ 12 января 1885 года за № 8, утвержденному резолюціей б. Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона 17 января того-же года, разрѣшено церковнымъ причтамъ отчислять отъ остатковъ церковныхъ суммъ, свободныхъ, за покрытіемъ насущныхъ нуждъ церквей и обязательныхъ для нихъ взносовъ, ежегодно до 50 руб. сер. на нужды мѣстныхъ церковныхъ школъ, о чемъ въ свое время и сдѣлано было надлежащее оповѣщеніе духовенству черезъ Епархіальныя Вѣдомости. Вышеозначенная, формально разрѣшенная, мѣра воспособленія церковнымъ школамъ съ теченіемъ времени лишь изрѣдка практикуется и какъ будто опускается изъ виду по многимъ мѣстамъ, судя по тому, что по дѣламъ Епархіальнаго Учи-

лищнаго Совѣта общая сумма пособій, за послѣдніе годы отпущенныхъ школамъ на мѣстахъ изъ свободныхъ остатковъ церковныхъ суммъ, оказывается незначительной. Поэтому о.о. благочинные благоволятъ, каждый по своему округу, возстановить въ памяти, рекомендовать нарочитому вниманію настоятелей церквей указанное разрѣшеніе относительно поддержки церковныхъ школъ мѣстными средствами.

Подписали: Предсѣдатель Училищнаго Совѣта
Протоіерей *А. Хотовицкій.*
Членъ-Секретарь Ст. С. *М. Яковскій.*

В. П. И.

Циркулярно.

ВОЛЫНСКІЙ
ЕПАРХІАЛЬНЫЙ
УЧИЛИЩНЫЙ
СОВѢТЪ.

15 сентября 1890 года.

№ 800.

г. Житоміръ.

О. Наблюдателю церковно-приходскихъ школъ округа уѣзда, священнику.

На основаніи предложенія Его Преосвященства, Епископа Волынскаго и Житомірскаго Модеста Епархіальному Училищному Совѣту отъ 9 августа за № 433 и опредѣленія Училищнаго Совѣта отъ 10—11 августа за № 116, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 16 августа с. г., предлагается къ неуклонному руководству и для зависящихъ мѣропріятій о.о. наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ Волынской епархіи нижеслѣдующее:

1) Среди наблюдателей и законоучителей, вообще проявляющихъ поучительно-отрадную ревность и разумѣніе дѣла въ служеніи духовному благу приходскаго юношества, встрѣчаются по епархіи и прискорбные примѣры холодности, даже прямаго небреженія къ своему святому призванію. Нѣкоторые изъ о.о. наблюдателей, какъ будто принимая свою почетную миссію лишь за формальную, временно навязанную имъ повинность, не внимательны къ назначаемымъ срокамъ, возлагаемымъ отъ у. отдѣленій и Епархіальнаго Училищнаго Совѣта порученіямъ, ввѣренныя же имъ школы вѣдаютъ только заочно, даже опускаютъ изъ виду ихъ существованіе. Нѣкоторые изъ о.о. законоучителей завѣдываемыя ими школы ос-

тавляютъ совершенно на усмотрѣніе учителей или учительницъ не руководятъ общимъ ходомъ школьнаго благоустройства, даже существеннѣйшую свою обязанность,—преподаваніе уроковъ Закона Божія и вмѣстѣ съ тѣмъ религіозно-церковное воспитаніе учащихся, цѣликомъ возлагаютъ на учителей, не рѣдко въ семъ отношеніи несвѣдущихъ, непризванныхъ. Согласно волѣ Его Преосвященства, Епархіальный Училищный Совѣтъ, оживляя въ памяти, рекомендуя усугубленному вниманію о.о. законоучителей и наблюдателей церковно-приходскихъ школъ Волынской епархіи вообще установленныя въ Правилахъ о ц.-приходскихъ школахъ и въ Инструкціи наблюдателямъ церковныхъ школъ Волынской епархіи положенія объ обязанностяхъ тѣхъ и другихъ, въ частности, со всей рѣшительностію подтверждаетъ: а) о.о. наблюдателямъ неопустительно соблюдать требованія точности и исполнительности въ дѣловыхъ отношеніяхъ къ уѣзднымъ отдѣленіямъ и Епархіальному Училищному Совѣту, ввѣренныя имъ школы лично обозрѣвать не менѣе 2-хъ разъ въ учебный годъ, вникать во всѣ стороны ихъ быта, руководя къ лучшему ихъ благоустройствомъ, непремѣнно при семъ вписывая свои наблюденія, совѣты, распоряженія въ школьныхъ книгахъ и о каждомъ произведенномъ общемъ обозрѣніи сообщая обстоятельно мѣстному уѣздному отдѣленію, а въ особыхъ случаяхъ—и экстренно посѣщать отдѣльныя школы; б) о.о. законоучителямъ постоянно и непосредственно блюсти и направлять весь ходъ дѣла въ своихъ школахъ, уроки Закона Божія вести въ нихъ лично, отмѣчая таковые каждый разъ въ классномъ журналѣ, поручать же свои уроки учителямъ или учительницамъ, непремѣнно съ точными руководящими указаніями каждый разъ, только въ исключительныхъ случаяхъ, при неизбѣжной необходимости отлучки въ уч. время отъ школы или и изъ прихода.

2) Относительно новооткрываемыхъ школъ о.о. наблюдатели обязываются своевременно принимать мѣры къ обезпеченію благоуспѣшнаго ихъ существованія,—руководить и настаивать, чтобы каждая школа съ самаго ея открытія была снабжена необходимыми учебными принадлежностями и пособіями, между прочимъ: Сборникомъ правилъ и распоряженій, программой, канцелярскими книгами, класснымъ журналомъ, росписаніемъ уроковъ, чтобы средства ея содержанія были опредѣлены ясно и благонадежно, а имѣющія къ ней отношенія лица, мѣстное общество и власти точно освѣдомлены о своихъ касательно ея правахъ и обязанностяхъ. Если наблюда-

тель не присутствовалъ вмѣстѣ съ благочиннымъ на самомъ актѣ открытія школы, то обязанъ посѣтить ее въ самое ближайшее затѣмъ время, вникнуть во всѣ ея обстоятельства и нужды, дать, кому слѣдуетъ, необходимыя разъясненія и наставленія, между прочимъ уполномоченнымъ отъ мѣстнаго общества, попечителямъ школы и представителямъ мѣстной власти предъявить и точно объяснить прямоуководящія для нихъ по дѣламъ школы указанія (въ Правилахъ о ц.-приходскихъ школахъ, въ разъясненіяхъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, напечатанныхъ въ № 28 Волынск. Епарх. Вѣдомостей и въ № 69 Вол. Губ. Вѣдомостей 1889 г., и въ циркулярѣ г. Волынскаго Губернатора Мировымъ Посредникамъ отъ 28 марта с. г. за № 2201) и о семъ какъ объ открытіи школы, донести мѣстному уѣздному отдѣленію.

3) О.о. наблюдатели обязаны настаивать, чтобы школьныя помѣщенія, составляющія собственность школъ, или предоставляемые имъ въ безсрочное пользованіе, были застрахованы. Страхованіе не считается обязательнымъ только для школъ положительно несостоятельныхъ.

4) Обращается вниманіе о.о. наблюдателей и завѣдывающихъ школами, что число учащихся въ ц.-приходскихъ школахъ дѣвочекъ,—будущихъ русско-православныхъ хозяекъ, женъ, матерей,—совсѣмъ доселѣ незначительно: о.о. наблюдателямъ слѣдуетъ отъ себя и черезъ о.о. законоучителей усилить стараніе о привлеченіи ихъ въ школы. Дѣвочекъ, которыя не поступаютъ въ школы и не проходятъ правильнаго курса, рекомендуется на особыхъ вечернихъ урокахъ, въ свободныхъ школьныхъ помѣщеніяхъ, обучать по крайней мѣрѣ молитвамъ, начаткамъ Закона Божія, грамотѣ, а если возможно, и рукодѣліямъ.

5) Въ видахъ упрощенія, упорядоченія дѣловыхъ по школьнымъ вопросамъ сношеній и по нимъ школьно-административныхъ дѣйствій устанавливается: а) *Относительно формъ и порядка дѣловыхъ сношеній:* служащія школьному дѣлу лица въ письменныхъ актахъ, въ обращеніяхъ къ подлежащей власти должны точно обозначать свое званіе (напр. учитель, оконч. курсъ N семинаріи,—имѣющій званіе учителя по выдержанному испытанію, или: и. д. учителя,—оконч. курсъ N класса N заведенія, или: священникъ, завѣдывающій N школой N села N округа N уѣзда); при семъ въ обращеніяхъ, требующихъ рѣшенія или отвѣта, прописывать свой почтовый адресъ; разнородные предметы должны быть представляемы Епар-

хіальному Совѣту въ отдѣльныхъ дѣловыхъ бумагахъ (не должны быть, напр. соединяемы въ одной бумагѣ: представленіе объ открытіи школы съ просьбой о пособіи на постройку шк. помѣщенія, или представленіе къ свидѣтельствамъ на льготу съ ходатайствомъ о наградѣ учителю); дѣловыя обращенія по надобностямъ школъ и служащихъ лицъ должны направляться не сразу къ высшей власти, а *непремѣнно* въ порядкѣ подлежащихъ инстанцій, доходя до высшихъ черезъ низшія, съ отзывами и справками сихъ послѣднихъ, а сообразно этому: нужныя сообщенія, денежныя или иныя недоразумѣнія, жалобы, просьбы поступаютъ—отъ обществъ, учителей, частныхъ лицъ прежде всего къ завѣдывающимъ школами настоятелямъ, отъ о.о. завѣдывающихъ къ наблюдателямъ и т. д. или, въ подлежащихъ случаяхъ, отъ о.о. завѣдывающихъ къ сельскимъ властямъ, потомъ къ волостнымъ, къ Мировымъ Посредникамъ и т. д., при чемъ къ ходатайствамъ о всякаго рода пособіяхъ и наградахъ должны быть справки о полученіи или не полученіи таковыхъ школами или отдѣльными лицами за прежнее время.

б) *Относительно нормальныхъ сроковъ* для дѣловыхъ сообщеній и представленій (не случайныхъ и исключительныхъ, а составляющихъ цѣлые разряды, постояннаго и повсемѣстнаго значенія):

Открытіе новыхъ школъ, не подлежащее, коль скоро оно подготовлено, задержкѣ и во всякое время года, слѣдуетъ стараться подготовлять къ самому началу учебнаго года, а съ этимъ соображать и требуемую дѣломъ переписку.

Ходатайства: о пособіяхъ на постройку и ремонтировку школьныхъ помѣщеній должны поступать въ Уч. Совѣтъ къ 1 марта;

— о назначеніи на учительскія должности или перемѣщенія съ однихъ на другія—отъ лицъ и о лицахъ, окончившихъ курсъ дух. Семинаріи или женск. епарх. училищъ—къ 1 августа, отъ лицъ другихъ разрядовъ къ 1 сентября;

— о вспоможеніи школамъ книгами и уч. пособіями *безплатномъ*—къ 1 сентября. Въ нынѣшнемъ году школы обратятся съ ходатайствомъ этого рода въ подлежащія у. отдѣленія (по Житомірскому уѣзду въ Епарх. Совѣтъ) къ началу новаго уч. года;

— о пособіяхъ школамъ на жалованье учителямъ или законоучителямъ—къ 1 ноября;

— объ утвержденіи проэктируемыхъ экз. коммиссій—къ 1 апрѣля;

— о высылкѣ льготныхъ свидѣтельствъ (съ дѣлами испытательныхъ коммиссій)—къ 15 іюня;

— о наградахъ оказавшимъ особыя услуги шк. дѣлу лицамъ (вмѣстѣ съ отчетами у. отдѣленій)—къ 1 августа.

Отчеты: завѣдующихъ школами къ наблюдателямъ—къ 15 іюня, наблюдателей въ у. отдѣленія—къ 1 іюля, у. отдѣленій въ совѣтъ—къ 1 августа.

Вышеизложенное, въ частности касающееся формъ, порядка, сроковъ дѣловой переписки, о.о. наблюдатели благоволятъ объявить по своимъ округамъ съ надлежащей точностію и положительностію, принявъ при семъ для себя и сообщивъ кому вѣдать надлежитъ къ свѣдѣнію и руководству отъ Еп. Учил. Совѣта предупрежденіе: о запоздалыхъ безъ уважительныхъ причинъ сообщеніяхъ, отчетахъ имѣетъ быть Совѣтомъ докладываемо высшей епархіальной власти; ходатайства безъ соблюденія установленнаго порядка и сроковъ (напр. препровождаемыя въ Совѣтъ мимо наблюдателей, безъ ихъ отзывовъ и справокъ, безъ нужды запоздалыя) будутъ оставляемы безъ удовлетворенія и отвѣта.

Подписали: Предсѣдатель Училищнаго Совѣта
Протоіерей *А. Хотовицкій.*
Членъ-Секретарь Ст. С. *М. Яновскій.*

ЖУРНАЛЪ
Совѣта Кременецкаго Богоявленскаго Свято-Николаевскаго Братства.
№ 6.

1890 года, 11-го сентября, въ засѣданіи присутствовали:

Предсѣдатель Совѣта Братства, Преподаватель Семинаріи, Іеромонахъ Владиміръ, и Члены Совѣта: Инспекторъ классовъ женскаго Епархіальнаго Училища, священникъ Андроникъ Михалевичъ, духовникъ Семинаріи, священникъ Андрей Тучемскій и Дѣлопроизводитель Совѣта Братства, Преподаватель Семинаріи Михаилъ Писаревъ.

Слушали: Слѣдующій докладъ о. Предсѣдателя Совѣта Братства іеромонаха Владиміра: 1 сентября сего 1890 года, съ благословенія

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомірскаго, Священно-Архимандрита Почаевскія Успенскія Лавры и съ разрѣшенія Господина Генералъ-Губернатора Юго-Западнаго края, Его Сіятельства Графа Алексѣя Павловича Игнатьева, поднесена была Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ Почаевской Лаврѣ святая Икона, представляющая собою копію иконы, сооруженной Братствомъ въ память событія 17 октября 1888 г. Икона эта поднесена была Предсѣдателемъ Совѣта Братства іеромонахомъ Владиміромъ отъ имени Братства, въ присутствіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Покровителя и Почетнаго Предсѣдателя Братства и Членовъ онаго: Кременецкаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства С. С. Гуляницкаго, Управляющаго Казенной Житомірской Палатой П. Я. Казина, протоіерея Кременецкаго Собора Ѳ. Храневича, Инспектора классовъ Епархіальнаго женскаго Училища, священника А. С. Михалевича, Уѣзднаго Кременецкаго Исправника С. В. Рябченко, а также—Инспектора Семинаріи И. Е. Зенькевича, Смотрителя духовнаго училища Н. В. Стенковскаго, Преподавателей Семинаріи: С. О. Недѣльскаго, И. И. Тихомирова, М. В. Писарева, Н. И. Теодоровича, М. И. Булгакова, А. І. Крикунова, Ѳ. М. Ильинскаго, Преподавателя женскаго Епархіальнаго Училища И. К. Яцковскаго,—и другихъ бывшихъ при встрѣчѣ Ихъ Величествъ въ Почаевской Лаврѣ.

При поднесеніи Иконы Предсѣдатель произнесъ краткое привѣтствіе предъ Его Императорскимъ Величествомъ, въ которомъ, выразивъ радостныя чувства при лицезрѣніи Ихъ Императорскихъ Величествъ и указавъ на цѣли и задачи Братства, просилъ Его Императорское Величество, какъ Носителя и Выразителя высшихъ началъ русской народности, преслѣдуемыхъ и Братствомъ, удостоить Братство принять отъ него въ даръ Святую Икону съ Небесными Покровителями Его Императорскаго Величества, Государыни Императрицы и Наслѣдника Цесаревича, осѣняемыхъ покровомъ Пресвятыя Богородицы, искони покровительствующей России и ея Царствующему Дому. Его Императорское Величество Государь Императоръ благоизволилъ принять Икону эту и милостиво благодарить.

Справка 1. Братство, въ память чудеснаго спасенія Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года соорудило Икону съ ликами Святыхъ тезоименитыхъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Наслѣднику Цесаревичу, осѣняемыхъ покровомъ Царицы Небесной Пресвятыя Богородицы, съ лампадою, освятивъ оную въ годовщину событія и поставивъ въ особой каменной часовнѣ при Богоявленскомъ монастырѣ, и выразило свои вѣрно-подданническія чувства Его Императорскому Величеству въ особомъ адресѣ, представленномъ чрезъ Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, бывшаго Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго, нынѣ находящагося на покоѣ въ Почаевской Лаврѣ. Предсѣдатель Совѣта Братства отъ себя пожертвовалъ къ этой иконѣ приличную лампаду.

Справка 2. Братство, какъ видно изъ его отчета за 1888 и 1889 годы, согласно 2 § своего устава, ведетъ дѣятельность какъ благотворительную, такъ и духовно-просвѣтительную, оказывая посиль-

ную помощь бѣднымъ и несчастнымъ людямъ православнаго исповѣданія, содержа церковно-приходскую школу при Богоявленскомъ монастырѣ и ведя внѣ-богослужебныя религіозно-нравственныя чтенія и собесѣдованія, открытыя въ Кременцѣ, еще 20 марта 1888 года и печатающіяся въ Почаевскомъ Листкѣ.

Опредѣлили: Совѣтъ Кременецкаго Богоявленскаго Свято-Николаевскаго Братства, считая особеннымъ счастіемъ для Братства поднесеніе Иконы Его Императорскому Величеству, полагаетъ, для увѣковѣченія этого знаменательнаго событія, занести оное (и заноситъ) въ настоящій журналъ, а затѣмъ, по утвержденіи сего журнала Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ,—и въ годичный отчетъ Братства. А такъ какъ Братство удостоилось счастія и чести поднесенія Иконы Государю Императору благодаря ходатайству Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомірскаго, своего Почетнаго Предсѣдателя и Покровителя, то Совѣтъ Кременецкаго Богоявленскаго Свято-Николаевскаго Братства, въ семъ журналѣ почтительнѣйше приноситъ свою глубочайшую и искреннюю признательность Его Преосвященству, испрашивая Архипастырскаго благословенія Его Преосвященства на дальнѣйшее преуспѣяніе дѣятельности Братства и прося, вмѣстѣ съ тѣмъ, разрѣшенія напечатать настоящій журналъ въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Предсѣдатель Совѣта Братства, Преподаватель Семинаріи, *Іеромонахъ Владиміръ.*

Членъ Братства и Казначей онаго, Духовникъ Семинаріи, священникъ Андрей Тучемскій.

Членъ Братства, Инспекторъ классовъ Волынскаго Епархіальнаго женскаго училища, священникъ А. Михалевичъ.

Членъ Братства, Преподаватель Семинаріи Волынской, Надворный Совѣтникъ Николай Теодоровичъ.

Кременецкій протоіерей Ѳеодотъ Храневичъ.

Уѣздный Исправникъ Рябченко.

Дѣлопроизводитель Совѣта Братства, Преподаватель Семинаріи, М. Писаревъ.

На семъ журналѣ послѣдовала, за № 483, резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомірскаго, такая: «16 сент. 1890. Разрѣшается. Епископъ *Модестъ*».

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе солдаткѣ села Кисилей, Староконстантиновскаго уѣзда, Зиновіи Осинчуковой за пожертвованіе въ мѣстную св.-Димитріевскую церковь напрестольнаго, сребропозлащеннаго креста, стоимостью въ 290 рублей.

Объ устройствѣ и освященіи церкви въ уцѣлѣвшей въ г. Луцкѣ отъ бывшаго нѣкогда Крестовоздвиженскаго Ставропигіальнаго монастыря, а также о посѣщеніи сей церкви Ихъ Императорскими Величествами съ Ихъ Высочествами.

Въ уцѣлѣвшей въ г. Луцкѣ отъ бывшаго нѣкогда Крестовоздвиженскаго ставропигіальнаго Собора алтарной части стараніемъ возстановленнаго въ 1871 году Луцкаго Крестовоздвиженскаго Братства устроена на милостивый даръ Его Императорскаго Величества церковь, которая 26 минувшаго августа освящена Его Преосвященствомъ, а 27 августа посѣщена была Ихъ Императорскими Величествами съ Ихъ Высочествами.

Перемѣны по службѣ.

Протоіерей Василій Молоденскій, бывшій Ректоръ Волынской духовной Семинаріи, опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Цеговъ, Владимірволынскаго уѣзда.

Священникъ с. Селищъ, Ровенскаго уѣзда, Евстафій Волковскій согласно прошенію, перемѣщенъ въ с. Северины, Новоградволынскаго у.

Безмѣстный Священникъ Павелъ Капустинскій назначенъ на священническое мѣсто въ с. Селище, Ровенскаго уѣзда.

Студентъ Волынской духовной Семинаріи Осипъ Ящевскій опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. Углы, Ковельскаго уѣзда.

Псаломщикъ с. Колодно, Кременецкаго уѣзда, Тимоѳей Ковердинскій, согласно прошенію, отчисленъ за штатъ, а на его мѣсто въ с. Колодно назначенъ учитель ц.-приходской школы Александръ Глицкій.

Псаломщикъ с. Кокорева, Кременецкаго уѣзда, студентъ Семинаріи Александръ Желчукъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика, а псаломщицкое мѣсто въ Кокоревѣ предоставлено мѣстному пономарю Филиппу Желчуку.

И. д. учителя ц.-приходской школы с. Козина, Ровенскаго у., Авксентій Яворскій назначенъ исправляющимъ должность пономаря при Троицкой церкви м. Гориньграда, Ровенскаго уѣзда.

Священническая сирота Марія Епифановичъ опредѣлена на просфорническое мѣсто при Николаевской церкви м. Корца, Новоградволынскаго уѣзда.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21-го Сентября 1890 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Октября № 28 1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи.

(Продолженіе).

909 **с. БОДАКИ** [1]) живописно расположено на правой сторонѣ р. Горыни и свое названіе получило или отъ слова *«бида таки»*, такъ какъ мѣстные крестьяне, по малоземельности, очень *бѣдны*, или отъ слова *«будяки»*,—растенія, растущаго здѣсь въ изобиліи. Волости Вербовецкой. Отъ Житоміра 280 вер., отъ Кременца 23 в., отъ ближ. жел.-дор. ст. Рудни-Почаевской 45 вер., отъ ближ. почт. ст. Кременца 23 вер., отъ Вербовецкаго волостнаго правленія 12 вер., отъ ближ. прих. с. Лозъ 1 вер., с. Мухавца 3 вер. и м. Стараго-Вишневца 3 в. Приходъ 6 кл. *Церковь во имя Свят. и Чудотвор.*

---

[1]) Село *Бодаки*, какъ имѣніе князя Михаила Валиліевича «Избаразскаго, упоминается *въ томже актѣ отъ 14 ноября 1482 года*, въ которомъ упоминается село Таражъ Старый Кременец. у. (A r c h i w u m ks. Sanguszkow, т. 1, стр. 81). Еще оно, подъ именемъ села Бодакъ, какъ имѣнія князя Януша-Антонія Корыбута на Вишневцѣ и Збаражѣ Вишневецкаго, виленскаго каштеляна и кременецкаго и Осѣцкаго старосты, упоминается *въ актѣ отъ 23 января 1703 года*,—въ универсалѣ этого князя къ жителямъ принадлежащихъ ему имѣній о томъ, чтобы они выдали по 100 злотыхъ съ села на содержаніе литовскаго войска, пришедшаго отражать козаковъ (см. примѣч. къ с. Бакоты (стр. 776).

Николая. Стоитъ на холмѣ среди села. Построена въ 1771 г. на средства прихожанъ и стараніемъ бывшаго мѣстнаго священника Іоанна Самулецкаго. Деревянная, на каменномъ фундаментѣ, крыта желѣзомъ, обшита сосновыми досками, внутри и снаружи покрашена, не крѣпка и маловмѣстительна, совмѣстно съ деревянною колокольнею. Утварью и ризницею посредственна, богослуж. книгами недостаточна. Освящена 27 апрѣля 1771 года деканомъ Василіемъ Добриловскимъ съ благословенія епископа Луцкаго и Острожскаго Сильвестра Рудницкаго. Копіи метрич. книгъ хранятся съ 1790 года, а испов. вѣдом. съ 1821 года. Опись церк. имущества составлена въ 1806 году. *Земли:* усад. и огород. 4 дес. 1418 саж., пахат. въ 3 смѣнахъ 29 дес. 1734 саж., сѣнок. при р. Горыни 3 дес. 2357 саж., неудобной 3 дес. 187 саж., всего 41 дес. 862 саж. Почва земли глинистая, съ небольшой примѣсью черноземна. Земля эта, по уничтоженіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ межевыхъ знаковъ, требуетъ перемежеванія. На эту землю имѣются—геометрическій планъ и отдаточный листъ. *Причтъ:* свящ. 300 руб., псаломщ. 50 р. Для свящ. и псаломщ. дома ветхи, сыры и маловмѣстительны, хоз. постройки очень ветхи и нуждаются въ исправленіи. Церкви принадлежитъ деревянная, крытая жестью, *часовня.* Церк.-прих. школы нѣтъ, предполагается открыть школу грамотности. Есть братство, заботящееся объ освѣщеніи церкви. Владѣлецъ села Толли (прав. испов.). *Деревня* прих. *Манево* въ 4 вер. (владѣлецъ ея Ольшанскій, рим.-катол. испов.). *Дворовъ:* $121^3/4$, прих. 975 д. об. п., рим.-катол. 150 д. об. п., евреевъ—арендаторовъ земли въ д. Маневѣ и корчемниковъ въ с. Бодакахъ 24 д. об. п. При церкви этого села священнослужителями состояли: 1) іерей, пресвитеръ *Іоаннъ Самулецкій* съ 1758 года 1792 г., въ метрикахъ онъ такъ записывалъ—«року ҂а҃ψ҃ѯ҃ѕ. м҃цїа марта днїа к҃г. Азъ іерей Іоаннъ Самулецкій Пресвитеръ ц҃ркви Подацко ѿ кр҃стихъ и м҃ромъ с҃тимъ помазахъ м҃ца василїа»; 2) коадъюторъ его, а потомъ съ декабря 1792 года «парохъ» и затѣмъ священникъ *Максимиліанъ (Максимъ) Захаріевичъ* съ 1792 года по 1820 годъ; 3) свящ. *Павелъ Лотоцкій* съ 1820 года по 15 іюля 1846 года; послѣ его смерти наблюдалъ приходъ до 1848 года свящ. села Лозъ Максимъ Прокоповичъ; 3) свящ. *Капитонъ Скоропадскій* съ 1848 года по 1880 годъ (зять о. П. Лотоцкаго); 4) свящ. Симеонъ Павловичъ *Лотоцкій* съ 1880 года по настоящее время (1890 г.) служитъ, (а на службѣ съ 10 іюля 1860 года); предшествующіе священники были ему въ родствѣ—І. Самулецкій (уніатъ)

прадѣдъ, М. Захаріевичъ дѣдъ (по женской линіи), П. Лотоцкій отецъ и К. Скоропадскій зять. Псаломщ. **Михаилъ** *Лотоцкій* (съ 1890). При этой церкви сохранились слѣдующія древнія книги: 1) *Евангеліе,* изд. *Львовское* 1800 года; 2) *Апостолъ* изд. *Львовское* 1686 года; 3) *Требникъ большой,* изд. *Львовское* 1719 года; 4) *Тріодь постная,* изд. *Почаевское* 1749 года; 5) *Цвѣтная тріодь* изд. *Львовское* 1701 года; 6) *Служебникъ литургій* изд. *Почаевское* 1736 года; 7) *Служебникъ малый* изд. *Московское* 1736 года; 8) *Тріодь цвѣтная,* изд. *Почаевское* 1747 года. Антиминсъ отъ 1794 года.

910 с. **ВЕЛИКАЯ-БОРЩОВКА** расположено вдоль холмистаго сѣвернаго берега р. Горыни,—въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта, запруженная въ с. Борсукахъ, рѣка образуетъ громадный, такъ назыв. *Борсуковскій прудъ* или ставъ, граничащій тремя селами —на сѣверѣ Великой-Борщовкой, на юго-западѣ Передмиркой и на юго-востокѣ Борсуками, такъ что пространство между этими селами имѣетъ видъ трехугольника, наполненнаго водою. Села Борсуки и Передмирка лежатъ въ равномъ (4 вер.) разстояніи отъ с. В.-Борщовки. До запруженія р. Горыни, относимаго старожилами къ началу 19 столѣтія, берега этой рѣки въ с. Борщовкѣ представляли роскошныя пастьбища для скота. Нынѣ же этотъ прудъ, все болѣе и болѣе расширяясь на счетъ полей и усадебъ крестьянскихъ, особенно весною при скопленіи водъ, причиняетъ чрезвычайно большіе убытки подмываніемъ и обрываніемъ этихъ полей и огородовъ. Вслѣдствіе этого нѣкоторые крестьяне такимъ путемъ лишились уже около половины своихъ полевыхъ надѣловъ, унесенныхъ водой, а цѣлая южная половина села, прилегающая къ пруду, годъ отъ году должна переносить отъ воды свои жилища на ту часть усадьбы, которая пока не подверглась разрушительному дѣйствію воды. Съ сѣвера село это замкнуто помѣщичьимъ лѣсомъ, въѣздъ и пастьба скота въ которомъ воспрещены, съ юга оно примыкаетъ къ пруду, рыбная ловля въ которомъ воспрещена, съ остальныхъ же двухъ сторонъ къ нему примыкаютъ помѣщичьи земли. Замкнутый так. образомъ со всѣхъ сторонъ, народъ охарактеризовалъ свое положеніе въ селѣ поговоркой: *«кругомъ ліс, да вода, а въ середині біда»*. На юго-востокъ отъ села простирается помѣщичье поле, почва котораго содержитъ въ себѣ остатки старой домашней посуды, кирпича и т. п. слѣды человѣческаго жилья, откапываемые плугомъ пахаря. Поле это, вмѣстѣ съ смежными ему болотами на сѣверныхъ окраинахъ Борсуковскаго пруда, народъ называетъ *«Городищемъ»* и утвер-

ждаетъ, что тамъ былъ *городъ*. Въ срединѣ села, въ разстояніи почти 1 версты отъ Городища, на огородѣ крестьянина Ѳомы Шумскаго, выкапываются порою каменные кресты и человѣч. кости; если въ селахъ повсемѣстно было въ обычаѣ погребать мертвецовъ на церков. погостѣ, то можно предположить, что здѣсь было *городское кладбище*. Съ юго-западной стороны села Борщовки, по дорогѣ, ведущей въ м. Вишневецъ, есть высокая земляная *насыпь* продольной съ сѣвера на югъ формы, отдѣленная отъ пахат. помѣщичьяго поля глубокимъ и широкимъ выемомъ (рвомъ) и извѣстная въ народѣ подъ именемъ *«Замчиска»*. Нынѣ съ восточной стороны Замчиска пріютилось нѣсколько крестьянскихъ избушекъ, жители коихъ, раскопавъ съ обитаемой ими стороны насыпь, дали ей видъ покатистой на востокъ площади и образовали на ней огороды, защищаемые съ западной необитаемой стороны, вмѣсто огорожи, землянымъ возвышеніемъ первобытной формы. Старѣйшій изъ поселенцевъ Замчиска разсказываетъ, что первоначально, когда родители его тамъ поселились, чаще на огородѣ были находимы желѣзныя цѣпи, куски желѣза и камни, кои и теперь, хотя рѣдко, находятся у основанія Замчиска, будучи положены строителями, вѣроятно, для укрѣпленія его. По всей вѣроятности, на этомъ мѣстѣ нѣкогда стоялъ дворецъ Мнишки или Корыбута-Вишневецкаго, отъ котораго это село въ 1860 годахъ перешло во владѣніе графа Ржевусскаго. Село В.-Борщовка, волости Борсуковской, въ разстояніи отъ Житомира 200 вер., отъ Кременца и ближ. почт. ст. 25 в., отъ ближ. жел.-дор. ст. Рудни-Почаевской 50 в., отъ ближ. прих. с. Борсуковъ 4 вер. и с. Передмирки 4 вер. Приходъ 6 кл. *Церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы*. Построена въ 1753 году на средства прихожанъ. Въ 1872 году церковь исправлена на средства прихожанъ. Деревянная, на каменномъ фундаментѣ, съ деревянною, отдѣльною отъ нея колокольнею. Утварью церковь не достаточна. Копіи метрич. книгъ хранятся съ 1814 года, а испов. вѣдом. съ 1818 года. Опись церк. имущества составлена въ 1868 году. *Земли:* усад. и подъ церк. погостомъ 3 дес. 548 саж., пахат. 33 дес. 884 саж., сѣнок. 10 д. 502 с., подъ хуторомъ 5 дес. 1408 саж., всего 52 дес. 949 саж. На эту землю имѣются— планъ отъ 1864 года и отдаточный листъ, подлинниками хранящіеся въ архивѣ Вол. дух. Консисторіи; копія же плана и проэктъ по обезпеченію духовенства, взятые благочиннымъ въ 1875 готу и посланные въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, не возвращены. Землею причтъ пользуется спокойно. Топливо, отпу-

скавшееся прежде изъ помѣщичьихъ лѣсовъ, нынѣ выдается не вполнѣ исправно. Одна смѣна пахат. земли лежитъ надъ помѣщичьимъ прудомъ, которымъ ежегодно подмывается и обваливается и кромѣ того перерѣзана тремя, не показанными по плану, дорогами; вторая ея смѣна, расположенная на каменистой горѣ и въ долинахъ подъ усадьбой причтовой, представляетъ собою трудности для удобренія, уносимаго дождями; третья ея смѣна подвергается на значительномъ пространствѣ застоямъ воды, уменьшающимъ ея достоинство въ количественномъ отношеніи. Сѣнокосы церк. находятся въ двухъ неудобныхъ мѣстахъ: изъ нихъ одинъ расположенъ въ топкомъ и покрытомъ водою мѣстѣ и даетъ сѣно малопригодное для корма скота, а другой находится въ разстояніи 8 верстъ отъ села и по свойству почвы—*песчаной*, *рухляковой* даетъ совсѣмъ мало сѣна. *Причтъ:* свящ. 300 руб., псаломщ. 50 руб. и просфорня 16 р. Для свящ. домъ о глинобитныхъ стѣнахъ; весьма ветхъ, хоз. постройки есть. Для псаломщ. домъ и хоз. постройки возстановлены. Церк.-приходская школа существуетъ съ 8 ноября 1884 года; помѣщается въ отдѣльной половинѣ дома, назначенной для псаломщика; учителемъ состоитъ Амвросій Левитскій съ жалованьемъ въ 30 руб. отъ прихожанъ; отъ нихъ же на учеб. пособія 3 руб. и на содержаніе дома 6 руб. Имѣніе помѣщика, графа Адама Ржевусскаго (имѣніе въ арендѣ у еврея). *Дворовъ:* $168^1/_2$, прих. 1354 д. об. п. Священнослужителями при церкви этого села состояли: 1) свящ. Михаилъ Иван. *Гаськевичъ* поступилъ на приходъ около 1790 года и священствовалъ до 1825 года; изъ «выписки изъ старой книги», приложенной къ метрической книгѣ за 1811 годъ, уцѣлѣвшей отъ пожара на церк. усадьбѣ въ 1811 году, видно, что у о. Михаила въ с. Борщовкѣ 1 ноября 1796 года родился сынъ Іосифъ; 2) сынъ его, свящ. Аѳанасій Михаиловичъ *Гаськевичъ* съ 1825 г. по день смерти, 3 ноября 1834 года; мѣстные старожилы—крестьяне о. Аѳанасія какъ пастыря добраго, въ обхожденіи съ ними ласковаго, созывавшаго своихъ прихожанъ на церк. погостъ для обученія молитвамъ и увѣщевавшаго ихъ быть добрыми и благочестивыми христіанами. 3) Свящ. Венедиктъ Ивановичъ *Давидовичъ* съ 1835 года до мая 1848 года, когда онъ былъ выселенъ изъ Борщовки на другой приходъ по проискамъ польскихъ пановъ, коихъ онъ уличалъ въ нарушеніи «инвентарныхъ правилъ», опредѣлявшихъ тогда мѣру повинности крестьянъ къ своимъ владѣльцамъ. 4) Свящ. Ѳаддей Георгіевичъ *Каролинскій* съ марта 1850 года до 1862 года,

былъ изъ возсоединенныхъ уніатскихъ священниковъ, мирился съ польскими панами и даже пріобрѣлъ у нихъ расположенность, носилъ уніатское платье и требовалъ у прихожанъ, чтобы называли его ксендзомъ. 5) Племянникъ о. Ѳаддея, свящ. Іоаннъ Александровичъ *Каролинскій* съ 1862 года до сентября 1871 года; 6) свящ. Аристархъ Апполлоновичъ *Дунинъ-Борковскій* съ 27 февраля 1872 года по 1890 г. и 6) священникъ Іоаннъ Тимоѳеевичъ *Шафранскій* съ 1890 г. по настоящее время (1890 г.) служитъ. Псаломщ. Амвросій Аѳанас. *Левитскій* (съ 1 мая 1874 года, а въ должности пономаря въ этомъ же селѣ съ 5 марта 1862 г.). При церкви этого села имѣются слѣдующія старопечатныя книги: 1) *Тріодіонъ,* си есть трипѣснецъ, св. Великія Пятдесятницы, Пентакостаріонъ, еже есть Пятдесятница, Благословеніемъ Преосвященнаго Господина Отца Киръ Ѳеодосія Лубіеніецкаго-Рудніецкаго Экзарха митрополіи Кіевскія и всея Россіи и проч. Тщаніемъ и иждивеніемъ иноковъ святыя общежительныя обители Почаевскія, чина св. Василія Великаго. Въ лѣто отъ Рождества Христова ҂аѱмз (1747) изданъ въ той же обители Почаевской. 2) *Евхологіонъ* или требникъ—благословеніемъ и повелѣніемъ Преосвященнаго Его милости Киръ Сильвестра Лубіеніецкаго-Руднѣцкаго Екзарха всея Россіи, Епископа Луцкаго и Острожскаго напечатанъ. Типомъ Всепресвѣтлѣйшихъ Королей Полскихъ привиллегіями утвержденнымъ, въ общежительной лаврѣ Почаевской, чина св. Василія Великаго, року Господня ҂аѱоа (1771 г.).

(Продолженіе слѣдуетъ).

О ШТУНДИЗМѢ.

Условія, благопріятствовавшія возникновенію въ Россіи штундизма; нравственный обликъ вожаковъ его; сущность ихъ ученія; численность штундистовъ; пріемы и средства пропаганды; мѣра опасности православію отъ штундизма; чего желать для скорѣйшаго исчезновенія штундизма.

(Южнорусскій штундизмъ. Изслѣдованіе священника Арсенія Рождественскаго. С.-Петербургъ 1889 г.).

Штундизмъ — явленіе религіозно-патологическое, невольно приковывающее къ себѣ вниманіе всѣхъ, кому дорога чистота вѣры православной и прочность устоевъ церковной жизни.

Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что со времени появленія штундизма (1867 г.) о немъ уже образовалась значительная литература, поражающая, впрочемъ, больше своею количественностью, чѣмъ содержаніемъ. Разсыпанныя въ изобиліи по различнымъ духовнымъ журналамъ, епархіальнымъ вѣдомостямъ и газетамъ статьи и замѣтки о штундизмѣ представляютъ, въ большинствѣ случаевъ, мимолетныя наблюденія, летучія сообщенія съ скороспѣлыми выводами, въ которыхъ часто довольно прозрачно сквозитъ затаенная мысль авторовъ извѣстнаго направленія. Между тѣмъ, поставить правильный діагнозъ, указать породившія причины, обозначить благопріятствующія развитію условія и опредѣлить внутренній характеръ процесса и внѣшній способъ обнаруженія такого явленія, которое грознымъ, вызывающимъ призракомъ надвигается съ юга на юго-западъ Россіи—дѣло не только въ высшей степени необходимое, но и вполнѣ благовременное. Съ одной стороны, для врачеванія должна быть опознана болѣзнь и приготовлено соотвѣтствующее лѣкарство, съ другой—уже прошло болѣе 20 лѣтъ со времени возникновенія штундизма—періодъ, въ который могли такъ или иначе обозначиться общія основы бытія и опредѣлиться сравнительная значимость его, какъ извѣстнаго религіознаго явленія. Вотъ почему нельзя не радоваться появленію труда священника Арсенія Рождественскаго «южнорусскій штундизмъ», посвященнаго исключительному изслѣдованію южно-русской церковной болячки и поданнаго на соисканіе ученой степени магистра богословія. Новое сочиненіе этого уже извѣстнаго изслѣдователя въ области раскола раціоналистическаго пошиба *) обладаетъ несомнѣнными признаками учености. Семь страницъ (5—11) списка литературныхъ данныхъ о штундизмѣ, расположенныхъ въ хронологической послѣдовательности, свидѣтельствуетъ о томъ, что печатный матеріалъ могъ быть исчерпанъ авторомъ вполнѣ. Не довольствуясь письменнымъ матеріаломъ, авторъ, по собственному признанію (стр. 3), съ 14 іюня по 12 августа 1887 года совершалъ поѣздку въ мѣста, особенно зараженныя штундизмомъ, для самоличнаго ознакомленія съ нимъ на мѣстѣ. Въ этой ученой экскурсіи о. Рождественскій пользовался просвѣщеннымъ содѣйствіемъ Высокопреосвященныхъ—Митрополита Кіевскаго Платона и Архіепископа Херсон-

*) Перу о. Рождественскаго принадлежитъ довольно обстоятельное изслѣдованіе «о хлыстахъ и скопцахъ».

скаго Никанора, а равно и г. Управляющаго Канцеляріей Св. Синода В. К. Саблера; архивы херсонской и кіевской консисторій, архивъ братства св. Андрея былъ доступенъ автору; послѣдній бесѣдовалъ лично съ вожаками штундизма —Балабаномъ, Ратушнымъ, Рябошапкой, Гривой, Ковалемъ и Стригуномъ. Написанное при такихъ условіяхъ, богатое фактическими данными, изобилующее любопытными, какъ другихъ изслѣдователей, такъ и личными наблюденіями самаго автора и выводами, освѣщенными историческимъ опытомъ, изслѣдованіе о. Рождественскаго имѣетъ полное право претендовать на несомнѣнную авторитетность и особое вниманіе къ себѣ мыслящихъ людей. Кромѣ того, обозначившійся въ нѣкоторыхъ приходахъ Волынской епархіи хотя и въ небольшихъ размѣрахъ штундизмъ не можетъ не безпокоить пастырей, слѣдящихъ за церковною жизнью своей епархіи. Въ виду этого мы позволяемъ, воспользовавшись трудомъ о. Рождественскаго, познакомить нашихъ читателей съ общими свѣдѣніими о штундизмѣ, отсылая за пополненіемъ и уясненіемъ оныхъ къ самому сочиненію. Оно распадается на два отдѣла: въ первомъ изложена внѣшняя исторія штундизма и постепенный ростъ его съ указаніемъ благопріятствующихъ причинъ отъ возникновенія его въ 1867 до 1888 г.: частнѣе, происхожденіе штундизма (I гл.), исторія его отъ начала 60 до начала 70 годовъ (II гл.) и состояніе штундизма съ 70 годовъ по 1887 годъ; во второмъ отдѣлѣ авторъ знакомитъ съ внутренней исторіей штундизма — его ученіемъ (I гл.), богослуженіемъ (III гл.) и организаціей (IV гл.), опровергая съ православной точки зрѣнія заблужденія секты (II гл.). Къ сочиненію приложенъ указатель названій болѣе замѣчательныхъ лицъ и мѣстъ, встрѣчающихся въ изслѣдованіи. Сочиненіе написано тономъ спокойнымъ, ученіе штундистовъ изложено безъ всякаго пристрастія, языкомъ яснымъ, бойкимъ, простымъ и точнымъ *). Какъ первый трудъ систематизаціи всего, что до

---

*) Не можемъ обойти молчаніемъ слѣдующую неточность въ трудѣ о. Рождественскаго. Приводя извѣстные образы креста Господня въ ветхомъ завѣтѣ на стр. 229, авторъ указываетъ образъ креста «въ томъ знакѣ, который повелѣлъ начертать, на челахъ людей, воздыхающихъ и скорбящихъ о всѣхъ мерзостяхъ, совершающихся среди Іерусалима» для того, чтобы посланные для избіенія жителей Іерусалима оставили имъ жизнь (Iез. 9, 4—6). Одинъ изъ переводчиковъ книги Іезекіиля», говоритъ авторъ, «выраженіе, находящееся въ 4-мъ стихѣ «поставь знакъ», вмѣсто слова «знакъ» поставилъ, какъ зна-

сихъ поръ извѣстно о штундизмѣ, почтенное изслѣдованіе о. Рождественскаго несомнѣнно займетъ подобающее мѣсто въ ряду историко-обличительныхъ сочиненій по сектанству. А мы съ своей стороны рекомендуемъ его пастырямъ церкви и желаемъ самаго широкаго распространенія этого во многихъ отношеніяхъ прекраснаго и вполнѣ доступнаго изданія (цѣна 2 р.), которое должно быть настольною и справочною книгою для пастырей, особенно призванныхъ трудиться на церковной нивѣ, гдѣ, по Божію попущенію, произрастаютъ еще плевелы штунды. Съ внѣшней стороны сочиненіе издано опрятно и аккуратно. Итакъ что такое штундизмъ по существу, въ чемъ заключается мнимая его сила, тревожащая успѣшность и широта его распространенія?

Штундизмъ, какъ и самое названіе его, происхожденія не русскаго. «Подъ именемъ «штунде» (отъ die Stunde—часъ) извѣстны братства, существующія въ нѣмецкихъ колоніяхъ южной Россіи, члены которыхъ собираются въ извѣстные часы по воскреснымъ днямъ въ частныхъ домахъ для чтенія слова Божія и пѣнія религіозныхъ гимновъ. Собранія эти происходятъ подъ наблюденіемъ или же при непосредственномъ участіи пасторовъ. На югѣ членовъ такихъ собраній называютъ «штундистами», «штундами», «штундовыми». Эти названія перешли и на нашихъ южно-руссовъ, когда они начали посѣщать такія собранія и по образцу ихъ стали устраивать свои собственныя. Секту, образовавшуюся изъ такихъ лицъ, называютъ «штундой», «штундовой», «штундомъ» и «штундизмомъ» (стр. 1). Но всѣ указанныя названія не опредѣляютъ внуренней стороны секты, для выясненія которой необходимо бросить бѣглый взглядъ на этнографическія условія южнаго края. Югъ Россіи,

---

чится и въ еврейскомъ текстѣ, еврейскую букву «тавъ»; а эта буква имѣетъ подобіе креста».—Еврейская буква «тавъ» по своему начертанію = ת вовсе не напоминаетъ креста, а дѣло вотъ въ чемъ. «Еврейское слово תו, употребляясь въ смыслѣ «знака», въ то же время есть названіе послѣдней буквы алфавита, «тавъ». Поэтому, еврейское слово תו переведенное LXX въ смыслѣ знака (τὸ σημεῖον), въ другихъ переводахъ получило значеніе просто буквы: вмѣсто сдѣлай знакъ» поставлено — »сдѣлай тавъ». Такъ какъ у пр. Іезекіиля этотъ предписанный Господомъ знакъ освобождалъ отмѣченнаго имъ отъ гибели, грозившей народу, былъ, слѣд., знаменіемъ спасенія и избавленія, то христіане естественно видѣли въ немъ образъ креста и придавали ему (т. е. кресту) форму греческой буквы «тавъ» (Т). Притомъ же буква эта по своему внѣшнему виду имѣетъ сходство съ крестомъ». Святой Крестъ. Ѳ. Стукова въ Прав. Соб. 1889. февр. стр. 253, примѣч.

гдѣ впервые стала обозначаться русская штунда, былъ колонизованъ нѣмцами—протестантами еще со временъ импер. Елизаветы (1752 г.). Имъ отведено было: въ Екатеринославской губ. 52,000 дес., въ Херсонской 263,000 и въ Таврической 214,000. При Екатеринѣ II нѣмецкіе переселенцы, получившіе гарантію гражданскаго положенія, обезпеченные разными льготами и преимуществами (стр. 39 и 40), водворились тамъ окончательно (1763 г.). Такимъ образомъ русскимъ православнымъ по необходимости пришлось вступать въ извѣстныя житейскія сношенія съ нѣмцами протестантами. Протестантство, какъ вѣроученіе, еще и до сихъ поръ находится въ процессѣ развитія и броженія, чѣмъ и объясняется такое множество въ протестантствѣ сектъ. Кромѣ менонитовъ (умѣренные анабаптисты), число которыхъ въ нашемъ отечествѣ къ 1867 году возросло до ужасающей цифры 40,000, на югѣ Россіи и по днесь имѣютъ мирное пребываніе пользуясь льготами, гуттеры—секта съ коммунальнымъ устройствомъ. Насколько прочно обосновались въ южномъ краѣ Россіи нѣмцы, можно судить уже по тому обстоятельству, что напр. «въ Маріупольскомъ уѣздѣ, Таврической губ. всей земли числятся 650 т. десятинъ, и изъ нихъ 500 тыс. находится въ рукахъ нѣмцевъ» (стр. 42). Но обладая благами міра сего, нѣмцы, по условіямъ своей вѣры, видно, не могутъ пользоваться душевнымъ спокойствіемъ на южно-русской исконi православной землѣ. «Въ религіозной жизни колонистовъ до послѣдняго времени происходятъ волненія. Самой удобной средой для воспріятія и развитія религіозныхъ тревогъ являются братства «штунде» или «друзей Божіихъ»..., занесенное въ Херсонскую губ. нѣмцами, выселившимися въ 1817 г. изъ Виртемберга» (ibid.). Съ половины 50-хъ годовъ въ эти собранія проникли воззрѣнія секты назарянъ, ожидающей скораго пришествія Христа и проповѣдующей всеобщее покаяніе. Затѣмъ съ половины 60-хъ годовъ въ Херсонской губ. была обнаружена секта «скакуновъ» и такъ называемая секта «іерусалимскихъ друзей». Такія же религіозныя волненія въ 50—60 годахъ происходили и въ обществѣ гуттеровъ. Особенно сильное значеніе въ религіозныхъ броженіяхъ протестантовъ, поселившихся въ южномъ краѣ Россіи, получилъ занесенный изъ Курляндской губерніи баптизмъ. Указанное сектантское броженіе среди нѣмецкихъ колонистовъ въ Херсонской и другихъ губерніяхъ совпало по времени съ такимъ же броженіемъ среди русскаго народа. То было время,

когда на Руси, послѣ почти полувѣковаго крѣпостнаго рабства, по мановенію Державнаго Монарха, спали путы рабства съ русскаго народа, вездѣ повѣяло волей, и все устремилось къ свѣту, искало простора... Наболѣвшія подъ тлетворнымъ вліяніемъ крѣпостничества народныя зіяющія язвы сразу открылись. Упадокъ народной нравственности, выразившійся въ прогрессивномъ увеличеніи количества преступниковъ *) и глубокое религіозное невѣжество народа были тѣмъ печальнымъ наслѣдіемъ, которое вопіяло отъ земли на небо противъ крѣпостничества. «При нормальной постановкѣ, школа во многомъ облегчаетъ задачи пастырства. Въ дореформенный періодъ школа, вслѣдствіе своей незначительной распространенности, не могла содѣйствовать успѣшному выполненію задачъ пастырства. На родинѣ штундизма—въ Херсонской губерніи, въ концѣ 60 годовъ приходился одинъ учащійся на 158 человѣкъ. Въ Кіевской губерніи, гдѣ штундизмъ обнаружилъ себя особенно рѣзко, въ означенное время на 34 тысячи населенія приходилась одна школа; одинъ учащійся на 1050 человѣкъ» (стр. 20). Живое слово пастырей на югѣ Россіи и не раздавалось и не могло приносить существенной пользы. Насколько мало простиралась заботливость объ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей народа, видно изъ слѣдующихъ фактовъ. «Въ селѣ Новгородкѣ (Херсонской губ.)» по сообщенію высокопреосвященнаго Никанора, раскиданномъ на нѣсколько верстъ, принадлежало къ одной церкви 12 тысячъ душъ; въ Кривомъ-Рогѣ на одну церковь показываютъ 4 тысячи мужескаго пола; но имѣется въ селѣ съ нѣсколькими поселками 5 или 6 тыс. душъ. Въ необозримомъ мѣстечкѣ Широкомъ на одну церковь, могущую вмѣстить 300—400 человѣкъ—не болѣе, по словамъ священника, имѣется 3 тыс. душъ мужескаго пола, а по словамъ становаго—5 тыс. душъ. Между селами Михайловкою и Ново-Николаевскомъ встрѣчаются деревни разныхъ церквей, отстоящіе отъ нихъ на 12, 15 и даже 20 верстъ. Въ Рязнопольскомъ приходѣ Одесскаго уѣзда, состоящемъ изъ 9 деревень на разстояніи отъ церкви до 20 верстъ, гдѣ въ первый разъ обнаруженъ былъ штундизмъ, церковь маленькая, ветхая. Приходъ села Аннинскаго, въ которомъ въ началѣ 60-хъ годовъ появился штундизмъ, состоитъ изъ 15 деревень, на разстояніи отъ церкви отъ $1^1/_2$

*) Въ 1860 г.—$72^1/_2$ тысячи, въ 1861—почти 79 тыс.; въ 1862 г—$83^1/_2$ тыс.; въ 1863—$88^1/_2$, въ 1864—превышаетъ 94 т. (стр. 34).

до 10 верстъ. Въ селѣ Любомиркѣ Елизаветградскаго уѣзда, мѣстѣ сильнаго развитія штундизма, до 1884 года церковь была очень маленькая и убогая» (стр. 23). Относительно жителей такихъ деревень можно вполнѣ согласиться съ высокопреосвящ. Никаноромъ, «что они живутъ внѣ церкви, внѣ религіи» (ibid.). При такихъ печальныхъ обстоятельствахъ для православія въ южной Россіи, не трудно было привиться протестантству, какъ извѣстно, обладающему, при всей своей внутренней шаткости и неустойчивости, въ сильной степени духомъ пропаганды. Бѣдность заставляла крестьянъ юго-западнаго края искать средствъ пропитанія на сторонѣ. Во время этихъ поисковъ за заработкомъ крестьяне, сталкиваясь со всякими элементами, подвергаются самымъ неблаготворнымъ въ религіозномъ отношеніи вліяніямъ. «Почти весь, громадный по количеству составъ рабочихъ для нѣмецкихъ колоній на югѣ Россіи поставляетъ юго-западный край. Десятки тысячъ малороссовъ изъ этого края въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ отправляются съ начала весны и до глубокой осени на работы въ нѣмецкія поселенія. Болѣе полугодія изъ года въ годъ живутъ они на чужбинѣ» (стр. 25). Здѣсь съ ними весьма охотно вступаютъ въ разсужденія религіознаго характера нѣмецкіе пасторы. Чуждые по своему славянскому благодушію всякаго фанатизма, малороссы вслушиваются въ объясненіе инославнаго проповѣдника, ища назиданія и утѣшенія. Томимые духовною жаждою, они не прочь даже побывать и на религіозныхъ сходкахъ протестантовъ, не отказываются принять и новый завѣтъ на русскомъ языкѣ, услужливо предлагаемый имъ пасторомъ. Возвратившись на родину они передаютъ односельчанамъ о томъ, что видѣли и слышали на чужбинѣ, являясь, такимъ образомъ, невольными распространителями протестантства предъ своими невѣжественными слушателями (стр. 49—50). Такъ незамѣтными путями на югѣ Россіи вливается въ нашу народную жизнь широкою струею религіозная волна, имѣющая весьма мало общаго не только съ православіемъ, но и съ христіанствомъ вообще. Къ довершенію горя внѣшніе оплоты къ огражденію Православія отъ такого нежелательнаго вліянія на югѣ Россіи довольно слабы. Всѣмъ извѣстенъ религіозный индифферентизмъ нашей свѣтской интеллигенціи, носящей это высокое названіе только по какому-то печальному недоразумѣнію. Еще задолго до появленія штундизма «мы», выражаясь словами Высокопреосвященнаго Никанора,— «завели сначала штунду» безпринципную,

штунду отрицанія. Посмотрите—развѣ это была не штунда—это изгнаніе постовъ, это изгнаніе св. иконъ изъ жилищъ, это посягательство на церковные праздники» (стр. 24). Но и духовенство, долженствующее по своему призванію, стоять на стражѣ Православія, далеко не удовлетворяло идеалу пастыря, идущаго впереди своихъ овецъ. Съ сожалѣніемъ отмѣчаетъ о. Рождественскій: «жизнь не особенно щедро посылала народу такихъ пастырей, которые могли бы отвѣчать его запросамъ. Не мало среди нашихъ пастырей было и такихъ лицъ, которые не получили даже средняго образованія. Кромѣ этого, условія жизни нашей средней духовной школы стараго типа не были благопріятны для выработки тѣхъ качествъ, которыя требуются отъ лицъ, посвящающихъ себя пастырскому служенію. Для воздѣйствія на рядовыхъ членовъ приходскихъ общинъ, кромѣ извѣстной суммы знаній, требовалось не мало нравственнаго мужества. Лицу, посвящающему себя пастырскому служенію, необходимо было выяснить идеалъ религіозно-нравственнаго развитія народа и твердой рукой проводить этотъ идеалъ въ жизнь. А для этого, кромѣ постояннаго нравственнаго самоусовершенствованія, требовалась развитая сила воли, знаніе жизни и умѣніе справляться съ труднѣйшими задачами воспитанія народа. Средняя духовная школа давала для такой дѣятельности немного. Практическая жизнь, въ большинствѣ случаевъ, не позволяла развиться хорошимъ слѣдамъ, оставленнымъ школой. Жизнь эта давала чрезвычайно мало средствъ для развитія въ пастыряхъ стремленія къ надлежащему выполненію высокаго долга пастырскаго служенія. Поступая на приходы, въ большинствѣ случаевъ, бѣдняками, обязанными заботиться о своихъ семьяхъ, пастыри главное вниманіе обращали на пріобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ. Средства эти могъ дать приходъ и занятія сельскимъ хозяйствомъ. Нѣтъ нужды говорить о тѣхъ способахъ, при помощи которыхъ собирались эти средства, потому что они общеизвѣстны. Слѣдуетъ замѣтить, что мысль о «доброхотныхъ даяніяхъ» прихожанъ за требоисправленіе нерѣдко пастырями забывалась, плата за требы опредѣлялась ими самими произвольно и обременяла прихожанъ. Кромѣ того, при частыхъ посѣщеніяхъ своихъ прихожанъ съ религіозною цѣлью, сопровождаемыхъ сборами всевозможныхъ продуктовъ, благодѣтельная цѣль этихъ посѣщеній утрачивалась. Недостатокъ средствъ, получаемыхъ отъ прихожанъ, заставлялъ пастырей обращаться къ сельско-хозяйственной дѣятельности; при чемъ нѣкоторые

такъ увлекались этой дѣятельностью, что становились равнодушными къ своимъ прямымъ обязанностямъ. Такого рода условія добыванія себѣ средствъ къ жизни порождали между настырями и пасомыми тысячи мелкихъ недоразумѣній, которыя въ своей совокупности представляли богатую почву для развитія въ народѣ недовѣрія къ пастырству. Но кромѣ этого, существовали такія обстоятельства, которыя обостряли это недовѣріе. Желаніе получить матеріальную помощь и стремленіе къ общественности заставляло пастырей входить въ общеніе съ нѣкоторыми изъ такихъ лицъ, которыя не пользовались народными симпатіями. Это были помѣщики и другія лица, ничего общаго съ крестьянствомъ не имѣвшія. Помѣщики до послѣдняго польскаго возстанія въ юго-западномъ краѣ были поляки; сближеніе духовенства съ ними дошло до того, что господствующимъ языкомъ даже въ семейномъ кругу православнаго духовенства сталъ языкъ польскій.... Съ языкомъ наше духовенство усвоило отъ поляковъ и образъ жизни, обычаи и нравы. Наравнѣ съ польскимъ шляхетствомъ, духовенство юго-западнаго края стало смотрѣть на крестьянъ, какъ на «хлоповъ». Этотъ взглядъ отражался на сношеніяхъ духовенства съ народомъ, и народъ не могъ не понять и не оцѣнить по достоинству такого отношенія къ нему. Явилось взаимное отчужденіе, предубѣжденіе, непріязнь» (стр. 28—29). Эти сужденія пастыря о пастыряхъ, которыя мы ради ихъ объективности позволили здѣсь выписать, алмазнымъ рѣзцомъ должны запечатлѣть на скрижаляхъ своихъ сердецъ тѣ пастыри, которые дѣйствительно радятъ о спасеніи Богомъ ввѣренной имъ паствы. Когда, такимъ образомъ, была порвана нравственная связь пастыря съ пасомыми, естественно было появиться въ роли пастырей и волкамъ въ овечьей одеждѣ, пролазящимъ въ ограду Церкви Христовой инудѣ. Люди болѣе чѣмъ сомнительной нравственности, прошедшіе, какъ говорится, сквозь огонь, и воды и мѣдныя трубы, не разъ побывавшіе въ тюрьмѣ, извѣстные воры и бродяги, вдругъ отъ одного самаго поверхностнаго чтенія св. писанія новаго завѣта, не понимающіе ни силы, ни духа его, оказываются по собственному признанію нравственно возрожденными, порываютъ связь съ православною Церковью и воображаютъ себя призванными спасителями христіанства отъ нравственной порчи. Не безъинтересно нѣсколько ближе ознакомиться съ нѣкоторыми изъ этихъ несчастныхъ, блуждающихъ во тьмѣ искателей свѣта, служащихъ самыми яркими, типичными представи-

телями штунды. Не заглядывая въ ихъ прошлое, посмотримъ, что они представляютъ изъ себя послѣ того, какъ возродились штундой. Вотъ напр. Ратушный. Изъ-за того, что его товарищъ Рябошапка (самозванный пресвитеръ) поставилъ для игнатовскихъ баптистовъ самостоятельнаго пресвитера и тѣмъ уменьшилъ доходъ Ратушнаго, этотъ послѣднiй разсорился съ Рябошапкой и съ ненавистью относится къ игнатовскому баптистскому пресвитеру. «Однажды «держалъ собранiе» (т. е. занимался чтенiемъ и толкованiемъ слова Божiя) баптистскiй пресвитеръ Iоганъ Циммерманъ (изъ евреевъ). На этомъ собранiи былъ штундистъ, крестьянинъ деревни Основы Евгенiй Цапенко, къ которому Ратушный потомъ обратился съ вопросомъ о томъ, кто лучше держитъ собранiе онъ—Ратушный или же Циммерманъ. Цапенко отвѣтилъ, что—Циммерманъ. Этотъ отвѣтъ такъ непрiязненно подѣйствовалъ на Ратушнаго, что онъ цѣлыхъ два года не крестилъ Цапенко, не смотря на его усиленныя просьбы. За крещенiе съ Цапенко Ратушный взялъ потомъ пять рублей». А вотъ подвиги Рябошапки. «Начиная съ 1870 года, каждой весной и осенью собираетъ онъ отъ каждаго крестьянина штундиста по нѣскольку рублей, и подъ предлогомъ хлопотать по дѣламъ штундистовъ въ Одессѣ, Кiевѣ, Москвѣ и даже въ С.-Петербургѣ выѣзжаетъ изъ Любомiрки неизвѣстно куда. Потомъ, когда штундисты общими силами вспашутъ его степь, засѣютъ своими сѣменами, соберутъ и свозятъ ему хлѣбъ и сѣно въ его дворъ, тогда онъ, Рябошапка, является домой и объявляетъ штундистамъ, что лично видѣлся въ Петербургѣ съ Государемъ Императоромъ, министрами и со всѣми начальниками, чему, конечно, простой народъ вѣритъ. При этомъ Рябошапка жалуется, будто бы православные на дорогѣ всякiй разъ обкрадываютъ его и требуетъ себѣ новаго вознагражденiя. Затѣмъ на Рябошапкѣ и его женѣ является новая, отличная экипировка и онъ, въ презентѣ штундистамъ, сулитъ по одной своей и другихъ неизвѣстныхъ личностей фотографической карточкѣ и по нѣскольку безцензурныхъ книжечекъ, о чемъ сами штундисты всѣмъ разсказываютъ и о чемъ извѣстно всѣмъ православнымъ въ Любомiркѣ». Но настоящимъ перломъ среди вожаковъ штундизма оказывается Коваль. Даже самъ Балабанъ (глава штунды, извѣстный мошенникъ), не замѣчая въ своемъ глазѣ бревна, называетъ Коваля воромъ. Вотъ нѣкоторыя изъ славныхъ дѣянiй этого виднаго, энергичнаго дѣятеля штунды. «По инициативѣ Коваля чаплинскiе штундисты вздумали устроить молитвенный домъ съ двумя

отдѣленіями: однимъ для братіи, въ другомъ предполагали помѣстить пресвитера съ семействомъ. Заготовленъ былъ матеріалъ. Коваль обѣщался выхлопотать разрѣшеніе у начальства на постройку его. Ему это не удалось. Среди этихъ хлопотъ бѣдная избенка Коваля, въ которой собирались штундисты, загорается снаружи какъ разъ въ то время, когда самъ хозяинъ находился на свѣжемъ воздухѣ. Впослѣдствіи онъ объяснилъ, что «домъ загорѣлся отъ спичекъ, завернутыхъ въ тряпки». Очевидно былъ поджегъ. Пожаръ былъ вскорѣ потушенъ, все имущество было спасено, сгорѣла только крыша. Коваль воспользовался случаемъ и началъ хлопотать о вспомоществованіи. Изба Коваля была починена. Мало этого. Пресвитеру построили новый домъ изъ заготовленнаго матеріала. Коваль распродалъ братскія книги, присланныя изъ Болгаріи, въ концѣ 70-хъ годовъ Кирилломъ Захарченко, на сумму 12 рублей. Книги проданы за 50 руб. Деньги хранились у Коваля. Въ одну ночь воры нападаютъ на домъ пресвитера и уносятъ эти деньги. Захарченко такъ и не получилъ ничего изъ затраченныхъ имъ денегъ. Коваль, безконтрольно распоряжаясь высылаемыми ему изъ Петербурга значительными въ крестьянскомъ быту суммами для раздачи своимъ братіямъ, замоталъ хранившіяся у него братскія деньги и предался своей прежней страсти—сталъ пить запоемъ, за что и лишенъ былъ званія пресвитера, хотя и остался главнымъ проповѣдникомъ, какъ болѣе всѣхъ свѣдущій въ Писаніи. Недавно за кражу двухъ коровъ Коваль сидѣлъ въ тюрьмѣ» (стр. 273—5). Таковъ нравственный обликъ вожаковъ штунды; по нимъ можно составить заключеніе и о прочихъ. Послушаемъ же, что и какъ проповѣдуютъ эти проходимцы, одержимые, очевидно, бѣсомъ честолюбія. Создать что-нибудь новое сектанты, конечно, не могли: вся суть ихъ ученія заключается въ отрицаніи православія. «На мѣсто отвергнутаго православнаго ученія штундисты поставили такое ученіе, въ которомъ нѣтъ ни полноты, ни точности, ни ясности и чего-нибудь похожаго на систему; отвергая существующій соціально-политическій строй русской жизни, они услаждаютъ себя какими-то утопіями. Иначе, впрочемъ, и не могло быть. Вожаки штундистовъ вышли изъ простой среды, большая часть изъ нихъ уже въ зрѣломъ возрастѣ обучилась только грамотѣ. Каковы дѣятели, таковы и результаты ихъ дѣятельности. Вожаки эти могли широко развить отрицательную сторону своего ученія, потому что отрицать и при этомъ отрицать съ

чужой указкой—несравненно легче, чѣмъ созидать (стр. 208). И дѣйствительно св. преданія штундисты не признаютъ, отвергаютъ богоучрежденную церковную іерархію почитаніе иконъ, святыхъ, таинства, установленія церковныя и всю обрядовую сторону православія. Въ этомъ отношеніи они сильно смахиваютъ на протестантовъ. Разница въ томъ, что по свойственной русской натурѣ самобытности, штундисты не все цѣликомъ заимствовали отъ протестантовъ и нѣмецкой «штунды», а придали своему ученію своеобразную окраску и попытались сообщить ему извѣстную обосновку. Чтобы выдѣть, насколько неосновательны ихъ сужденія, какъ дѣтски—наивно ихъ толкованіе Св. Писанія, на которомъ они думаютъ опереться въ своихъ заблужденіяхъ, изъ множества приведемъ два—три примѣра. Въ объясненіе своего непочитанія креста Господня, штундисты мудрствуютъ: «Господь совершилъ спасеніе людей не крестомъ, а на крестѣ.—крестъ тутъ не-причемъ. Или 14 ст. 2 гл. посл. къ Колоссянамъ сектанты толкуютъ такъ: Христосъ пригвоздилъ ко кресту всего міра проклятіе, которое на крестѣ и осталось на всегда. Священники и начальники, носящіе на себѣ кресты, являются, по ихъ мнѣнію, вторичными распинателями Христа (Евр. 6 гл., 6 ст.) Эти вторичные распинатели Христа заставляютъ и другихъ кланяться этому проклятію, обманываютъ другихъ. Крестъ, по мнѣнію сектантовъ, шибеница (висѣлица) (Втор. 21 гл., 23 ст.). Посудите, говорятъ они, если бы вашего отца или мать повѣсили на шибеницѣ, развѣ вы стали бы покланяться ей и цѣловать ее? Вы скорѣе начали бы плевать на нее и проклинать ее»? (стр. 184). А вотъ еще. Св. иконы сектанты отожествляютъ съ идолами. Они говорятъ, что «иконы—дѣла рукъ человѣческихъ,—слѣд., поклоненіе имъ есть идолослуженіе. Поэтому тѣ мѣста изъ Св. Писанія, въ которыхъ говорится объ идолахъ, сектанты безъ всякаго смущенія относятъ къ иконамъ. Образъ (апокалипсическаго) звѣря, по мнѣнію сектантовъ, и есть икона, которая въ народѣ называется просто образомъ (стр. 185). Православныхъ сектанты называютъ идолопоклонниками и николаитами (Откров. Іоан. гл. 2, ст. 12—15). Николаиты, по ихъ соображенію, это—покланяющіеся святителю Николаю, а «пергамская церковь—это очень ясно означаетъ Петербургъ» (стр. 186). Приведенныхъ образчиковъ достаточно, чтобы судить вообще объ экзегетикѣ штундистовъ. При этомъ свои толкованія они приправляютъ самыми отборными ругательствами, направленными противъ Церкви, ея

служителей и всего, что свято чтутъ православные. Но отрицаніе штундистовъ не ограничивается только религіозной сферой, а вторгается и въ область соціально-политическую. «Толкуя гл. 13, стихи 18—21 Іерем. штундисты говорятъ: «здѣсь ясно сказано, что уже наступаетъ то время, что съ этихъ православныхъ царей упадетъ съ головы вѣнецъ славы ихъ, и они уже смирятся и сядутъ пониже, т. е. вовсе уничтожится и званіе ихъ; и вотъ эти только южные города, которые познаютъ анабаптистскій свѣтъ, заперты будутъ, т. е. уцѣлѣютъ, а вся Россія отведется въ плѣнъ и всѣхъ этихъ Православныхъ начальниковъ схватятъ боли, какъ рождающую женщину, и такъ даже, что они этого никакъ не ожидаютъ и неполагаютъ» (стр. 188). 1—5 ст., 13 гл. посл. къ Римлянамъ и Ев. Марк. гл. 12, ст. 13—17 штундисты толкуютъ такъ: «Апостолъ писалъ это къ Римлянамъ, а римляне были святые штундисты—анабантисты, нѣмцы, и Христосъ повелѣлъ давать подати кесарю, а кесарь этотъ былъ святой анабаптистъ, штундовой нѣмецъ. И вотъ изъ всего этого очень ясно видно, что все это слово Божіе относится къ тому, чтобы мы почитали штундовыхъ, анабантистовъ царей и начальниковъ, которые еще будутъ; а также (въ будущемъ) штундовскимъ анабантистскимъ кесарямъ, т. е. царямъ, давали подати, но никакъ не православнымъ царямъ. А такъ какъ теперича ихъ (т. е. православныхъ царей) еще година и область темная, а штундо-анабантистской братіи еще малая сила противъ православныхъ, то необходимо стараться какъ можно исправнѣе, противъ православныхъ, платить подать и выполнять всѣ казенныя повинности для того, чтобы они не могли замѣтить, что всѣ мы, отступившіе отъ православія, подѣлались и правительству православному невѣрными, и чтобы они, видя наше таковое исправное исполненіе казенныхъ повинностей, не воспрещали бы отступать отъ православія и умножаться нашей штундово-анабаптистской братіи» (стр. 207). Есть извѣстіе о томъ, что сектанты не признаютъ семейства въ христіанскомъ смыслѣ. «Какая тамъ мать, говорятъ они,—мать одна у всѣхъ—земля, и отецъ одинъ—Богъ». Поэтому у нихъ родители дѣтямъ и обратно говорятъ братъ и сестра» (стр. 187). Такимъ образомъ штундизмъ силится подорвать государственныя основы и поколебать вѣковой строй семейной жизни. А между тѣмъ штундизмъ растетъ и въ послѣднее время достигъ цифры, надъ которой можно призадуматься православному. «Со времени своего оффиціальнаго обнару-

женія секта въ продолженіе двадцати съ небольшимъ лѣтъ распространилась въ 6 уѣздахъ Херсонской губерніи, въ 7 уѣздахъ Кіевской, въ 3 уѣздахъ Волынской *), въ 3 уѣздахъ Могилевской, затѣмъ въ губерніяхъ: Подольской, Екатеринославской, Минской, Черниговской, Таврической, Бессарабской, Полтавской, Орловской и въ Областяхъ Войска Донскаго. Опредѣлить общее число всѣхъ сектантовъ, за неимѣніемъ данныхъ, нѣтъ возможности (стр. 147—149). Оффиціальныя свѣдѣнія о количествѣ штундистовъ расходятся съ частными, которыя показываютъ слишкомъ крупныя цифры. По сообщенію напр. Московскихъ Вѣдомостей (№ 326, 1884) штундистовъ, открыто исповѣдующихъ свое ученіе, было въ Кіевской г. 24,700 въ Херсонской—около 9 тыс., въ Бессарабской—7,500, въ Екатеринославской—до 4 тыс. и въ Таврической—около 1000 (стр. 145). Но и по оффиціальнымъ даннымъ въ Кіевской губ. въ 1884 г. считалось 2,006 человѣкъ, а въ Херсонской (въ 1886 г.)—2,956 человѣкъ (145—147). Чѣмъ же объяснить такую успѣшность штунды?—Прежде всего недостаткомъ энергичной поддержки духовныхъ со стороны гражданскихъ властей особенно на первыхъ порахъ, когда надлежало преслѣдовать штундизмъ по горячимъ слѣдамъ. 60 годы были временемъ, когда либеральная болтовня была слишкомъ въ модѣ. Прелюбодѣи мысли вполнѣ безнаказанно и хвастливо во всеуслышаніе развивали свои дикія воззрѣнія особенно на религію, деморализуя общество въ самыхъ глубинахъ его основъ. Вслѣдствіе этого и произошло то печальное явленіе, что тогда какъ духовныя власти, на первыхъ порахъ естественно опѣшивъ, просто надрывались **) въ изысканіи средствъ борьбы съ появившимся зломъ, гражданскія власти оставались, въ большинствѣ случаевъ, довольно равнодушными зрителями и какъ бы безмолвными потатчиками штундистамъ. Православные, считая для себя великимъ несчастьемъ и позоромъ образованіе среди нихъ такой нечестивой секты, какъ штунда,

---

*) Въ Острожскомъ уѣз. въ с. Тудоровкѣ 11 человѣкъ, въ Сеніовѣ Ровенскаго уѣз. 13 ч. въ м. Горошкахъ, Житомірскаго у. 1 чел., въ м. Черняховѣ 14 чел. и въ Пекарщинѣ 2 чел., всего 41 чел. (стр. 145).

**) «Нѣкоторые священники столь усердно проповѣдывали слово Божіе для вразумленія своей паствы въ церкви и внѣ оной, что косяковскій священникъ о. Даньковичъ, въ періодъ годичнаго своего пребыванія въ приходѣ, получилъ горловую чахотку, отъ которой и скончался въ февралѣ 1876 г., а свящ. Чаплинки страдаетъ тою же болѣзнью» (стр. 122).

составляютъ приговоръ и ходайствуютъ о выселеніи штундистдвъ. Цриговоры эти властями почему-то не приводятся въ исполненіе (стр. 74, 86, 137, 100). Штундистовъ привлекаютъ къ законной отвѣтственности за распространеніе среди православныхъ своихъ заблужденій и самовольное отправленіе христіанскихъ требъ—крещенія, погребенія. Мировой судъ отказывается разбирать дѣло, на томъ—де основаніи, что «мировой судья приступаетъ къ разбирательству дѣлъ по сообщеніямъ полицейскихъ и административныхъ властей»,—и Консисторіи нужно было доказывать, что и она—административное учрежденіе» (стр. 118). Но вотъ штундисты на скамьяхъ подсудимыхъ. «Присяжные засѣдатели, не смотря на то, что весь составъ ихъ былъ изъ православныхъ, выносятъ оправдательный приговоръ» (129). Польщенные такимъ снисхожденіемъ православныхъ, штундисты послѣ этого естественно поднимаютъ голову, распуская «въ народѣ молву, что судъ разсматривалъ и разбиралъ ученіе штундистовъ и нашелъ, что оно правильное—«настоящее христіанское ученіе» (стр. 129). Выпущенный на свободу вслѣдствіе притворнаго раскаянія, Балабанъ напр. беззастѣнчиво «объявилъ народу, что высшая власть признала его убѣжденія правыми и дозволила ему учить народъ. Онъ началъ выдавать себя за посланника Божія, имѣющаго открыть народу истину, будто бы скрываемую духовенствомъ и вообще властями» (стр. 81 и 82). По поводу выигранныхъ штундистами процессовъ свѣтская печать просто ликовала. До чего расходились прелюбодѣи слова, видно изъ слѣдующихъ восторженныхъ отзывовъ о штундистахъ. «Читая напечатанный процессъ штундистовъ, писалось въ «Голосѣ» (1878 г. № 109) можно подумать, что мы переносимся въ первыя времена христіанства или мрачное инквизиціонное время и время религіозныхъ костровъ»... А нѣкоему обозрѣвателю внутренней жизни журнала «Дѣло» (1878 г. № 5, стр. 2) даже почудилось, что «рѣчи простодушныхъ (?) сектантовъ словно бы выносятъ васъ на чистый воздухъ, полный благоухающаго аромата южной степи» (стр. 133). При такомъ взглядѣ свѣтскихъ журналистовъ на сектантовъ, судебныя учрежденія, не имѣющія при томъ возможности прочно опереться на какой-либо законъ о вновь народившейся сектѣ, проявляли въ отношеніи къ ней непостижимую робость и попускательство (стр. 117). Вотъ почему на первыхъ порахъ штундистамъ все сходило съ рукъ вполнѣ безнаказанно.—Вторая причина, благопріятствовавшая быстрому росту штун-

дизма,—взаимопомощь. По сообщенію лицъ компетентныхъ, штундисты получали изъ нѣмецкихъ колоній большія деньги, которыя раздавались всѣмъ, присоединяющимся къ сектѣ (стр. 93, ср. 206). Можно думать, что этотъ аргументъ въ пользу штунды въ нашъ меркантильный вѣкъ,—пожалуй самый вѣскій и убѣдительный для ея послѣдователей. Наконецъ, успѣхъ штундизма объясняется пригодностью средствъ его пропаганды. Для распространенія своихъ заблужденій штундисты, кромѣ толкованія Св. Писанія, въ которомъ они слишкомъ слабы, прибѣгаютъ къ средству испытанному, которымъ пользовались еще еретики первыхъ вѣковъ христіанства Вардесанъ и аріане; средство это оказывалось всегда могучимъ и жизненнымъ не только въ распространеніи извѣстнаго лжеученія, но и въ борьбѣ съ нимъ. Разумѣемъ духовныя пѣсни. Музыкальное ухо малоросса не можетъ оставаться равнодушнымъ при пѣніи. Сначала онъ вслушивается, а потомъ и самъ начинаетъ подпѣвать штундистамъ, усвояя такимъ образомъ не только мотивъ, но и содержаніе ихъ пѣсенъ. Отсюда на пастыряхъ русской церкви лежитъ долгъ: подражая свв. Іоанну Златоусту и Ефрему Сирину, такъ успѣшно посредствомъ пѣснопѣній боровшимся съ современными имъ еретиками, составить въ православномъ духѣ пѣсни, доступныя народному пониманію, такъ какъ наши церковныя пѣснопѣнія, благодаря темному переводу ихъ на церковно-славянскій языкъ, вслѣдствіе своей малодоступности, не могутъ стать общимъ достояніемъ простаго народа *).

Не пытаясь исчерпать все богатство фактическаго матеріала, мы оставляемъ совсѣмъ нетронутымъ вопросъ о Богослуженіи штундистовъ и многіе другіе, отсылая любознательныхъ читателей къ самому разбираемому сочиненію о. Рождественскаго.

Въ заключеніе отвѣтимъ на вопросы: насколько дѣйствительно опасенъ штундизмъ для православія и чего должно желать для скорѣйшаго искорененія его?

---

*) Благой почннъ, достойный подражанія, въ этомъ дѣлѣ уже подалъ свящ. Хрисанѳъ Саковичъ, нынѣ духовникъ Холмской Семинаріи Іеромонахъ Христофоръ. Его «Духовныя пѣснопѣнія» (Почаевъ 1887 г.). являются пока единственными въ своемъ родѣ приспособленными къ живому, народному пониманію духовно-поэтическими произведеніями. Жаль только, что эти пѣснопѣнія не снабжены нотами и объявленій о нихъ нигдѣ не встрѣчается, такъ что онѣ не многимъ извѣстны, хотя, какъ мы знаемъ, изданіе ихъ принадлежитъ Почаевской Лаврѣ.

Самое бѣглое ознакомленіе съ духомъ штундизма убѣждаетъ, что самъ по себѣ онъ лишенъ жизненной силы, какъ и все, что оторвалось отъ православія. Покоясь исключительно на отрицаніи, онъ не обладаетъ даже тѣмъ, что мы находимъ въ католичествѣ и протестантствѣ и что тамъ обезпечиваетъ историческую ихъ живучесть. Въ католичествѣ изъяны религіозной догмы и извращеніе христіанскаго строя жизни по крайней мѣрѣ довольно искусно (а для католиковъ даже незамѣтно) задрапированы политикой, превратившей на западѣ Церковь—это царство не отъ міра сего въ земное государство, всецѣло погруженное въ мірскіе интересы, съ монархомъ—папою во главѣ. Протестантство свою религіозную безпринципность и неустойчивость (чѣмъ объясняется такое множество сектъ въ протестанствѣ) ловко покрываетъ якобы культурой, которая въ очахъ Божіихъ «буйство есть». Въ штундизмѣ слишкомъ прозрачно сквозитъ скудость внутренняго содержанія, въ собственномъ смыслѣ духовное убожество и отсутствіе всякой внѣшней эффектности. Строющееся на незыблемомъ основаніи Св. Писанія, но безъ руководства Церкви и свв. отецъ, лишенное, вслѣдствіе отверженія таинствъ, благодатныхъ силъ Св. Духа, зданіе ихъ вѣры, естественно, не можетъ быть возведено правильно и стройно, что только и гарантируетъ продолжительность существованія всякаго религіознаго общества. На первыхъ порахъ онѣ еще, пожалуй, проявляютъ нѣкоторые признаки жизненности; но проходитъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, силы ихъ незамѣтно изсякаютъ и онѣ сами собою вымираютъ, и этого быть можетъ не придется долго ожидать и штундизму.

Исторія учитъ, что появленіе новыхъ сектъ въ христіанскомъ мірѣ всегда свидѣтельствовало объ упадкѣ религіознаго воодушевленія. Возникшій, по попущенію Божію, штундизмъ, если отбросить всѣ его неосновательныя притязанія, однако ясно даетъ понять, что въ настоящее время въ жизни православныхъ не все обстоитъ благополучно. Такъ какъ центръ нападокъ штундизма православные пастыри, то они должны быть въ настоящее время особенно осмотрительны, строго взыскательны къ самимъ себѣ и обратить вниманіе на слѣдующее. Горсть заблудшихъ, не знающая силы писанія, желаетъ изучить Св. Писаніе, жить по заповѣдямъ Евангельскимъ, по силѣ разумѣнія проводить въ свою жизнь «глаголы живота вѣчнаго». Такое стремленіе къ нравственному совершенству не должно ли возбуждать въ пастыряхъ самыя отрад-

ныя надежды? За чѣмъ же дѣло стало? Слѣдуетъ только нравственный уровень православной паствы поднять до осуществленія въ ея жизни христіанскаго идеала,—и штундизмъ, не имѣя возможности укорить православныхъ отступленіемъ ихъ отъ закона Евангельской жизни, естественно потеряетъ подъ собою почву. Слѣдуетъ непрестанно поучать паству, подкрѣпляя слово дѣломъ,—и свѣтъ ученія разсѣетъ мглу религіознаго невѣжества штундизма, который тогда съ любовью сольется съ единымъ, незыблемымъ, вѣчно пребывающимъ православіемъ.

Итакъ послѣдуемъ завѣту Апостола языковъ: «братія мои возлюбленные! Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны, тверды, не поколебимы, всегда преуспѣвайте въ дѣлѣ Господнемъ, зная, что трудъ вашъ не тщетенъ предъ Господомъ (1 Кор. XV, 58, XVI, 13).

Ев. Червяковскій.

О посѣщеніи Ихъ Императорскими Величествами Почаевской Лавры *).

1-е Сентября—суббота день незабвенный для Почаевской Лавры на цѣлые вѣки. Въ этотъ благознаменитый день Почаевскую Лавру удостоили Своимъ высокимъ посѣщеніемъ Ихъ Императорскія Величества, Государь Императоръ, и Государыня Императрица, съ Ихъ Высочествами, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Государыней Великой Княжной Ксеніей Александровной, Государями Великими Князьями—Владиміромъ Александровичемъ, Михаиломъ Николаевичемъ и Княземъ Романовскимъ Николаемъ Максимиліановичемъ. Ихъ Величества сопровождали: Министръ Императорскаго Двора генералъ-адъютантъ Графъ Воронцовъ-Дашковъ, военный Министръ генералъ-адъютантъ Ванновскій, Генералъ Губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Графъ Игнатьевъ, генералъ-адъютантъ Черевинъ, дежурный генералъ-адъютантъ Свѣчинъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Пушкинъ и флигель-адъютантъ Князь Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, въ должности гофмаршала Князь Оболенскій и другіе лица Императорской Свиты.

---

*) Изъ «Почаевскаго Листка». № 36.

Высочайшія Особы изволили пожаловать въ Лавру въ 11 часовъ дня. Священно-Архимандритъ Лавры. Преосвященнѣйшій Модестъ, Епископъ Волынскій и Житомірскій со всею братіею Лавры и не многими монашествующими изъ другихъ ближайшихъ монастырей въ составѣ 54 человѣкъ, между которыми были: Каѳедральный Протоіерей г. Житоміра Н. Н. Трипольскій, Ректоръ Волынской духовной Семинаріи, Протоіерей В. М. Молоденскій и Преподаватель Семинаріи Іеромонахъ Владиміръ, — всѣ во свѣтлыхъ ризахъ встрѣтили Державнаго Хозяина Русской земли, Великаго Царя Православной Россіи предъ святыми вратами Лавры съ крестомъ, хоругвями и иконами. Представитель Лавры, Преосвященнѣйшій Модестъ привѣтствовалъ Государя Императора краткою и глубоко прочувствованною рѣчью *). Весь путь, по которому имѣли слѣдовать Ихъ Императорскія Величества и всѣ Высочайшія Особы, покрытъ былъ краснымъ сукномъ. Безчисленное множество народа на площади мѣстечка противъ Лаврской часовенной гостинницы, гдѣ Высочайшіе Особы изволили выходить изъ экипажей, а также внутренній дворъ Лавры и Соборный храмъ наполнялъ народъ въ безчисленномъ множествѣ. Отъ гостинницы до святыхъ вратъ Лавры стояли шпалерами въ нѣсколько рядовъ по обѣимъ сторонамъ воспитанники Волынской духовной Семинаріи и Кременецкаго духовнаго училища, а внутри двора вдоль паннели отъ архіерейскаго дома до соборной галлереи стояли воспитанницы епархіальнаго женскаго училища—всѣ съ своими начальниками, наставниками и воспитателями. Братія монастыря открыла шествіе отъ св. вратъ къ Собору и шла двумя рядами, которые замыкалъ Преосвященнѣйшій Модестъ, а за нимъ изволили идти Государь Императоръ съ Государыней Императрицей, Августѣйшими Дѣтьми, Великими Князьями и Лицами Императорской Свиты. Въ Соборѣ для Государя Императора и прочихъ Царственныхъ Особъ приготовлено было мѣсто у колонны за правымъ клиросомъ, братія заняла лѣвую сторону отъ архіерейскаго амвона до самой солеи въ три ряда. Тотчасъ, по приходѣ въ церковь Августѣйшихъ Особъ, начато было молебное пѣніе Пресвятой Богородицѣ. Царицѣ Небесной, предъ чудотворнымъ Ея образомъ и Преподобному Іову Игумену Почаевскому, которое закончилъ Преосвященнѣйшій Архипастырь чтеніемъ особенной молитвы о здравіи, благо-

---

*) Рѣчь эта помѣщена въ 26 № Вол. Епарх. Вѣдомостей.

денствіи и долгоденствіи Государя Императора и возглашеніемъ многолѣтія Ихъ Величествамъ и всему Царствующему Дому. Ектеніи и молитва произносились съ чувствомъ, внятно и выразительно. Государь Императоръ, всѣ Царственныя Особы и всѣ присутствующіе во храмѣ одушевлены были искреннимъ и глубокимъ молитвеннымъ чувствомъ. Съ благоговѣніемъ осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ Русскій Православный Царь, Царица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и всѣ Царственныя Особы. Боковыя отдѣленія обширнаго Лаврскаго храма до переднихъ колоннъ наполнены были простымъ народомъ, а средина—образованнымъ классомъ. Всѣ видѣли своего Царя лицомъ къ лицу и всѣ горячо молились о Его здравіи, спасеніи и благоденствіи. По окончаніи молебна всѣ Августѣйшія Лица прикладывались къ чудотворной иконѣ Царицы Небесной, гдѣ Преосвященнѣйшій Модестъ всѣмъ Имъ поднесъ въ благословеніе отъ Почаевской Обители по иконѣ. Послѣ сего Высочайшія Особы пили святую воду изъ цѣлебнаго источника Стопы Божіей Матери, а затѣмъ въ предшествіи Преосвященнаго Модеста посѣтили пещерную церковь, гдѣ прикладывались къ мощамъ Преподобнаго Іова, Игумена Почаевскаго.

По выходѣ изъ церкви и при спускѣ изъ галлереи Его Величеству, Государю Императору поднесена была икона отъ Кременецкаго Свято-Николаевскаго Братства чрезъ предсѣдателя Братства, преподавателя Семинаріи, Іеромонаха Владиміра въ присутствіи членовъ Братства уѣзднаго Кременецкаго предводителя дворянства Ст. Ст. Гуляницкаго, Управляющаго Казенною Палатою въ г. Житомірѣ Пав. Як. Казина, Протоіерея г. Кременца Ѳ. Храневича и др. *). При этомъ предсѣдатель Совѣта произнесъ предъ Государемъ Императоромъ, слѣдующую краткую рѣчь:

Ваше Императорское Величество,

Всемилостивѣйшій Государь!

Богоявленское Свято-Николаевское Братство г. Кременца въ лицѣ своихъ представителей имѣетъ счастіе лицезрѣть Ваше Величество съ Августѣйшимъ Вашимъ Семействомъ. Братство это имѣетъ своею задачею распространеніе и укрѣпленіе въ здѣшнемъ краѣ началъ православія и русской

*) Поднесенная икона представляетъ собою копію съ той иконы, какая сооружена братствомъ въ память 17 октября 1888 года.

народности посредствомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. Одушевляемое вѣрноподданническими чувствами искренней и безпредѣльной любви и преданности Вашему Императорскому Величеству, Братство пріемлетъ смѣлость всеподданнѣйше просить Ваше Величество, какъ Носителя и Выразителя высшихъ началъ Русской народности, принять отъ него въ даръ сію св. икону съ ликами небесныхъ покровителей Вашего Императорскаго Величества, Государыни Императрицы и Государя Наслѣдника Цесаревича, осѣняемыхъ Покровомъ Пресвятой Богородицы, Царицы Небесной, искони покровительствующей Россіи и ея Царствующему Дому. Да хранитъ Васъ Господь, по молитвамъ Царицы Небесной и Вашихъ святыхъ Ангеловъ, на всѣхъ путяхъ Вашей жизни»!

Спустившись съ высокой галлереи Соборнаго храма Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами, предшествуемые Преосвященнѣйшимъ Модестомъ въ полномъ облаченіи и съ святымъ крестомъ въ рукахъ, направились по каменному помосту, между рядами съ одной стороны воспитанниковъ духовной Семинаріи и училища, а съ другой—воспитанницъ женскаго епархіальнаго училища, въ покои Священно-Архимандрита Лавры, гдѣ изволили принять отъ Лавры завтракъ. За великое для себя счастье считали Архимандриты Намѣстникъ Лавры Модестъ и Типографъ Ириней служить Ихъ Величествамъ за завтракомъ, и вмѣсто того они удостоились большаго счастья—Государь Императоръ чрезъ Министра Двора изволилъ предложить имъ завтракать вмѣстѣ съ Собою и во время завтрака и Его Величество и Государыня Императрица къ первому изъ нихъ изволили обращаться съ нѣкоторыми вопросами.—Послѣ завтрака Преосвященнѣйшимъ Модестомъ поднесены Его Величеству собственные Литтературные труды, а также описаніе Лавры и альбомъ видовъ и достопримѣчательностей Лавры приготовленныхъ въ Лаврской фотографіи фотографомъ монахомъ, а затѣмъ Его Величество Государь Императоръ и Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ удостоили принять отъ преподавателя Семинаріи Н. И. Теодоровича его труды по историко-статистическому описанію церквей и приходовъ Волынской Епархіи. Въ три часа Августѣйшіе Посѣтители оставили Лавру, напутствуемые молитвами и моленіями о Ихъ здравіи и благополучномъ путешествіи. Въ этой молитвѣ единодушно соединились сердца всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи, имѣвшихъ счастіе видѣть своего обожаемаго Царя, Царицу и Ихъ Августѣйшихъ Дѣтей.—Встрѣча

и проводы Царя были умилительны. Погода стояла прекрасная. Путь усыпался зеленью и цвѣтами. Воспитанники Семинаріи и дѣти духовныхъ училищъ пѣли «Боже, Царя храни».

І. В.

Къ пребыванію ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ на Волыни.

Корреспондентъ «Волыни» пишетъ изъ Ковеля: 2 сентября нашъ городъ испыталъ невиданное, рѣдкое счастье, имѣя возможность встрѣчать возлюбленнаго Монарха Русской земли, Державнаго Государя съ Его Августѣйшей Семьею. Еще задолго до прихода Царскаго поѣзда на дебаркадерѣ станціи желѣзной дороги (юго-запад. жел. дор.) собралась масса народа, представители гражданскихъ, общественныхъ и сословныхъ учрежденій, воспитанники и воспитанницы двухклассваго городскаго училища въ полномъ составѣ (училище раньше ходатайствовало о дозволеніи имѣть счастье представиться Государю Императору), затѣмъ пансіонъ Волковой и др. представители отъ крестьянскаго общ., волостные старшины и сельскіе старосты. Ровно въ 8 ч. 20 м. тихо подошелъ Императорскій поѣздъ (Государю благоугодно было пожелать, при отъѣздѣ изъ Ровно послѣ большихъ маневровъ, чтобы Его не провожали г. Начальникъ края и другіе представители мѣстной гражданской и военной властей). Трудно передать тѣ чувства, которыя испытывали всѣ при приближеніи поѣзда. Многіе прослезились. Такого счастья, такого великаго торжества Ковлю никогда не приходилось переживать. Только что Его Величество съ Государыней показались изъ дверей вагона, долгое несмолкаемое «ура» огласило воздухъ. Государь окинулъ всѣхъ насъ Своимъ безконечно добрымъ взглядомъ.»

Прежде всего имѣлъ счастье представиться Государю городской голова, отставн. полковникъ Чигиринъ, и поднести хлѣбъ-соль отъ города. Государыня Императрица изволила припомнить его во время первой встрѣчи въ Высочайшій проѣздъ чрезъ Ковель въ 1888 г., осчастливила его допущеніемъ къ рукѣ, которую онъ имѣлъ счастье поцѣловать, и нѣсколькими милостивыми словами, а Государь пожатіемъ руки; затѣмъ имѣли счастье поднести хлѣбъ-соль мѣщанское общество и крестьянскія.

Государыня Императрица, за Ней Государь, Наслѣдникъ Цесаревичъ въ парѣ съ Великою Княжною Ксеніей Алек-

сандровной и Великій Князь Владиміръ Александровичъ направились по платформѣ вправо къ училищу, милостиво награждая привѣтливою улыбкою публику,—восторгамъ которой не было конца. Ея Величество изволила подойти къ частному женскому пансіону Волковой, освѣдомиться объ училищѣ и осчастливить воспитанницъ, принявъ отъ нихъ букетъ цвѣтовъ. Далѣе Ихъ Императорскія Величества направились къ городскому училищу. Училище было разставлено стройными рядами, во главѣ его стояло городское духовенство, такъ какъ двое священниковъ состоятъ законоучителями училища. По сторонамъ рядовъ учениковъ стояли 2 училищныхъ значка—государственные флаги, на которыхъ были вензеля Государя и Государыни съ надписью «Боже Царя храни». Возлѣ духовенства, впереди учениковъ стояла училищная музыка, состоящая изъ 7 скрипокъ (6 мальчиковъ 1 дѣвочка), и тутъ же училищные барабанщики (музыка была введена въ училище стараніемъ училищнаго смотрителя Жадановскаго). Тотчасъ по выходѣ Царственной Семьи изъ вагона, одновременно съ несмолкаемымъ «ура», началось стройное пѣніе всѣмъ городскимъ училищемъ народнаго гимна, съ музыкою и барабаннымъ боемъ; ученики училища были разставлены по военному, по полуротно. При приближеніи Царственной Семьи къ училищу, пѣніе и музыка стихли, —только тамъ, вдали за вокзаломъ долго, долго продолжалось еще несмолкаемое «ура». Государь привѣтливо поздоровавшись съ духовенствомъ, похвалилъ училищную музыку, а далѣе одна изъ учениц имѣла счастье выразить отъ лица всѣхъ своихъ маленькихъ подругъ чувства сердечной радости по случаю Царскаго посѣщенія и выразить сердечныя пожеланія Государю, Государынѣ и всему Царствующему Дому на многія лѣта, Государыня милостиво погладила ее по головѣ и удостоила ее принять отъ нея букетъ цвѣтовъ, который взяла съ собою въ вагонъ. Восторгу народа не было конца. Высочайшее пребываніе длилось у насъ 9 минутъ. Когда двинулся царскій поѣздъ дальше въ путь, Государь и Царица милостиво откланивались народу, который провожалъ своихъ дорогихъ Гостей со слезами и крестнымъ знаменіемъ... Да сохранитъ Господь на многія, многія лѣта нашего возлюбленнаго, обожаемаго Монарха и всю Его Царственную Семью... Долго, долго еще не расходился народъ послѣ такого трогательнаго, величественно-торжественнаго случая.

Лѣтопись текущихъ событій и разныя замѣтки.

По вопросу о буддійскомъ духовенствѣ. Министерство внутреннихъ дѣлъ, по разсмотрѣніи собранныхъ свѣдѣній о современномъ положеніи ламаизма въ Забайкальской области, предложило администраціи края немедленно привести вопросъ о буддійскомъ духовенствѣ къ нормѣ, опредѣленной установленными на этотъ предметъ правилами, не признавъ, въ то же время, возможнымъ удовлетворить ходатайство тамошнихъ бурятъ объ оставленіи заштатныхъ ламъ и дацановъ на прежнемъ положеніи.

Отказъ въ домогательствѣ штундистовъ. Проживающіе въ Одессѣ штундисты, домогаясь свободы вѣроисповѣданія своей секты и безпрепятственнаго исполненія религіозныхъ обрядовъ, по словамъ «Новороссійскаго Телеграфа», неоднократно жаловались на преслѣдованія полиціи, которая не только воспрещала имъ незаконныя собранія, но и преслѣдовала за всякое публичное оказательство сектантства. Не достигнувъ никакого успѣха въ этомъ отношеніи у мѣстныхъ властей, такъ какъ секта «штунда» признается безусловно вредною для государства, штундисты обратились съ жалобами въ высшія правительственныя учрежденія, при чемъ, желая облечь свои ходатайства въ законную форму, ложно наименовали себя исповѣдывающими терпимое въ Россіи ученіе Евангелическихъ баптистовъ, съ которыми штундисты ничего общаго не имѣютъ.

Принимая во вниманіе неосновательность изложенныхъ жалобъ, министерство внутреннихъ дѣлъ, предложеніями отъ 15 февраля и 1 августа сего года, поручило г. Одесскому градоначальнику объявить проживающимъ въ Одессѣ штундистамъ, что всѣ указанныя ихъ домогательства удовлетворены быть не могутъ.

Библіотеки при православныхъ монастыряхъ для крестьянскихъ дѣтей. Въ газетахъ сообщается извѣстіе, что возбужденъ вопросъ объ учрежденіи при всѣхъ православныхъ монастыряхъ Имперіи безплатныхъ библіотекъ для крестьянскихъ дѣтей.

Каталоги книгъ для народныхъ библіотекъ. «Минута» сообщаетъ, что министерство народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ духовнымъ вѣдомствомъ, предполагаетъ издать каталоги книгъ и повременныхъ изданій, которыя могутъ быть допускаемы къ употребленію въ безплатныхъ народныхъ библіотекахъ. Въ эти каталоги будутъ включены книги, рекомендованныя для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, ученическихъ и учительскихъ библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній, затѣмъ книги, указанныя духов-

нымъ вѣдомствомъ для церковно-приходскихъ школъ и допущенныя въ церковныя библіотеки, книги и журналы, издаваемыя правительствомъ, а также издаваемыя съ разрѣшенія духовной цензуры и вообще духовнаго начальства. Кромѣ того, въ каталоги войдутъ и нѣкоторые свѣтскіе журналы и газеты. По поводу ихъ министерство народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, сдѣлаетъ особое указаніе.

Школы при фабрикахъ. «Свѣтъ» пишетъ, что министерство финансовъ, по соглашенію съ министерствами внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, устанавливаетъ, чтобы школы при фабрикахъ и заводахъ учреждались на общій счетъ нѣсколькихъ, лежащихъ неподалеку другъ отъ друга фабричныхъ заведеній. Школы должны состоять изъ двухъ отдѣленій: общеобразовательнаго, съ программою элементарныхъ училищъ и спеціальнаго, въ которомъ преподавались бы техническія свѣдѣнія, необходимыя для приложенія въ практической дѣятельности фабричнаго и заводскаго рабочаго.

50-ти-лѣтніе юбилеи Симбирской духовной Семинаріи и Варшавскаго духовнаго училища. 16 сентября сего 1890 года Симбирская духовная семинарія праздновала пятидесятилѣтіе своего существованія. Епископъ симбирскій Варсонофій пожертвовалъ капиталъ въ 1000 руб., проценты съ котораго будутъ выдаваться бѣднѣйшему воспитаннику при окончаніи курса.

17 сентября варшавское духовное училище праздновало 50-лѣтній юбилей своего существованія.

Новое изданіе Бесѣды Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго о христіанскомъ супружествѣ. Не прошло и мѣсяца со времени изданія Бесѣды Высокопреосвященнаго Архіепископа Никанора о христіанскомъ супружествѣ, по поводу Крейцеровой Сонаты графа Л. Толстаго, какъ потребовалось новое изданіе ея, по причинѣ послѣдовавшаго съ разныхъ концевъ Россіи спроса. Бесѣда дополнена и на дняхъ вышла въ свѣтъ при редакціи Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Кромѣ того есть еще особое изданіе ея, испрошенное у автора—святителя монахами Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря. Бесѣда переведена на Англійскій и Нѣмецкій языки и проникла за океанъ въ Америку, въ Нью-Іоркъ гдѣ самая Крейцерова Соната графа Л. Толстаго признана безнравственнымъ произведеніемъ и приняты мѣры къ недопущенію ея въ общество свободныхъ гражданъ, въ видахъ огражденія семействъ отъ вреднаго вліянія ея.

Увольненіе отъ должности Ректора Луцко-Житомірской римско-католической Семинаріи и назначеніе на эту должность новаго каноника. Г. Министръ внутрен-

нихъ дѣлъ, отзывомъ отъ 16 минувшаго августа, увѣдомилъ г. Волынскаго Губернатора, что имъ сообщено Луцко-Житомірскому римско-католическому епископу о неимѣніи препятствій къ увольненію Каноника Эразма *Шатржицкаго* отъ должности ректора Луцко-Житомірской р. к. духовной семинаріи и къ назначенію на эту должность преподавателя названной семинаріи, каноника Карла *Недзялковскаго*.

Арестъ австрійскихъ шпіоновъ. 12-го сентября въ Житомірѣ, какъ сообщаетъ «Волынь», произведено два ареста. Арестованы: австрійскій подданный Красницкій, управлявшій табачнымъ магазиномъ подъ фирмою Эгиза, что на Бердичевской улицѣ, и старшій писарь штаба 11-го корпуса Тучинскій. Красницкій, офицеръ австрійской службы, и Тучинскій обвиняются: первый, что незаконнымъ путемъ добывалъ свѣдѣнія, касающіяся состоянія русской арміи, получалъ свѣдѣнія о секретныхъ распоряженіяхъ военнаго начальства, планы, диспозиціи и т. п. и пересылалъ ихъ австрійскмому правительству; Тучинскій обвиняется въ томъ, что доставлялъ Красницкому разныя свѣдѣнія, касающіяся состоянія войскъ, мобилизаціи и секретныхъ распоряженій военнаго начальства, за что состоялъ у этого агента австрійскаго правительства на жалованьи.

Произведенный у обвиняемыхъ обыскъ обнаружилъ обширную переписку и далъ нѣкоторыя указанія, что къ этому дѣлу причастны еще другія лица. Обвиняемые сознались во всемъ. Производится строжайшее слѣдствіе.

Панславизмъ предъ галицко-польскимъ судомъ. (Корресцонденція Московскихъ Вѣд.). Львовъ, 20 (8) сентября. На дняхъ въ окружномъ судѣ въ Злочевѣ, въ Галиціи, въ теченіе трехъ дней разбиралось дѣло причетника Михаила Книша, обвинявшагося въ цѣломъ рядѣ преступленій: въ возбужденіи ненависти «противъ одноцѣльной связи монархіи, противъ правительства и администраціи австрійской державы, представляя австрійскую правительственную власть несправедливою и пагубною для народа въ галиціи; въ одновременномъ съ тѣмъ побужденіи *къ непріязненнымъ шагамъ противъ Польской народности;* и въ томъ что осенью 1889 года, Книшъ, въ корчмѣ въ Плуговѣ, публично разглашалъ что только въ Почаевѣ есть истинная чудотворная икона Матери Божіей».

Эти обвинительные пункты, приводимые мною дословно изъ обвинительнаго акта, по мнѣнію галицкой прокуратуры составляютъ преступленія караемыя по §§ 65, 302 и 303 австрійскаго уголовнаго уложенія.

Весьма поучительно познакомиться изъ того же обвинительнаго акта съ тѣми пріемами, путемъ коихъ польская справа превращаетъ

мирныхъ Галичанъ въ мятежниковъ и бунтарей противъ польской народности.

Михаилъ Книшъ, такъ разказывается въ обвинительномъ актѣ, одно время состоялъ общественнымъ писаремъ въ Пронятинѣ и въ маѣ 1887 года поступилъ на должность причетника при русской церкви въ Плуговѣ. Уже въ Пронятинѣ Книшъ затѣялъ «пагубную агитацію въ духѣ непріязненномъ здѣшнему правительству», выразившуюся въ томъ что онъ повѣсилъ въ своей комнатѣ портреты императора Александра III и отца Наумовича, поддерживалъ съ послѣднимъ и съ В. Площанскимъ, то есть «съ людьми противодержавныя, стремленія которыхъ установлены судебнымъ приговоромъ», письменныя сношенія, а также предпринималъ путешествіе за границу, въ Россію, «очевидно только съ агитаціонными цѣлями и для того, чтобы завязать сношенія съ личностями тамъ живущими и управляющими оттуда *руссофильскимъ движеніемъ въ Австріи*» (!).

Въ подтвержденіе этого обвиненія обвинительный актъ приводитъ показаніе свидѣтеля Кубая, плуговскаго общественнаго старшины, удостовѣрившаго де на предварительномъ слѣдствіи, что вскорѣ по прибытіи своемъ въ Плуговъ, Книшъ старался основать для своихъ односельчанъ читальню, а когда ему это не было разрѣшено, собиралъ въ своей квартирѣ сосѣдей и читалъ съ ними русскія, издающіяся въ Галиціи, газеты, въ разговорахъ же веденныхъ имъ въ корчмѣ съ посторонними лицами доказывалъ послѣднимъ «что Русскій народъ въ Галиціи угнетенъ, что Поляки его преслѣдуютъ и дерутъ съ него шкуру, что въ Россіи положеніе народа лучше, ибо тамъ налоги не такъ велики, хлѣбъ дешевле и заработки лучше», а однажды въ той же корчмѣ, по свидѣтельству Еврея корчмаря, Кана, выразился какъ-то: «если не мы, то наши дѣти будутъ принадлежать Россіи». Далѣе Кубай показалъ что Книшъ по возвращеніи изъ Почаева разглашалъ публично чудотворную силу находящейся въ Почаевѣ иконы Божіей Матери, утверждая что образъ выдаваемый въ Австріи за Почаевскую икону, «есть только мамона». Книшъ упрекалъ даже однажды свидѣтеля Кубая въ томъ что въ его домѣ находится Распятіе съ польскою надписью, что не подобаетъ истинно Русскому.

Самымъ дѣйствительнымъ опроверженіемъ взведенныхъ на Книша обвиненій служитъ объясненіе данное подсудимымъ на судѣ. Онъ категорически отрицалъ что онъ когда-либо подстрекалъ народъ противъ Поляковъ, правительства или латинской церкви, но сознался что онъ хвалилъ порядки существующіе въ Россіи, а также великодушіе Русскихъ, приславшихъ, прежде чѣмъ объ этомъ подумало Австрійское правительство, голодавшему въ прошломъ году населенію Галиціи пособіе деньгами и хлѣбомъ. «Я никогда не говорилъ, сказалъ Книшъ,

о захватѣ Галиціи Россіей, и это чистѣйшій вымыселъ повѣтоваго коммиссаря изъ Злочева, Корытовскаго, обозвавшаго меня бунтовщикомъ, и которому я возразилъ: ««А что было бы еслибы Галиція подпала подъ власть Россіи, которая еще сто лѣтъ тому назадъ обладала значительною частью нашего края?»» Послѣ этого Книшъ съ паѳосомъ произнесъ предъ судомъ слѣдующія слова: «Мы относимся съ великою любовью къ Россіи, съ которою насъ соединяютъ церковь, исторія и культура, а разъединяютъ лишь пограничные столбы».

Предсѣдатель. Кого вы разумѣете подъ словомъ «мы»?

Книшъ. Галицко-Русскій народъ.

Прокуроръ потребовалъ внесенія этихъ словъ подсудимаго въ протоколъ.

Относительно своей поѣздки въ Почаевъ Книшъ объяснилъ что ему только разъ удалось побывать тамъ въ 1889 году на праздникѣ Сошествія Св. Духа, но что онъ попалъ туда тайкомъ, безъ паспорта, такъ какъ австрійскіе жандармы безпощадно ловятъ и возвращаютъ назадъ крестьянъ отправляющихся въ Почаевъ въ качествѣ богомольцевъ.

Предсѣдатель. Такъ и вы *богомолецъ? Вѣдь это такая секта въ Россіи?*

— Такъ есть, поспѣшилъ вставить свое слово прокуроръ.

— Нѣтъ! возразилъ подсудимый, это не секта. Не надо и ѣздить въ Почаевъ чтобы быть богомольцемъ. Слово это происходитъ отъ «Богу молиться» и всякій праведный христіанинъ есть «богомолецъ». Относительно почаевскаго чудотворнаго образа Книшъ далъ слѣдующее объясненіе: «Вернувшись изъ Почаева въ минувшемъ году, я слышалъ отъ многихъ людей въ Плуговѣ что тамъ какой то миссіонеръ произнесъ проповѣдь, въ которой доказывалъ будто Божія Матерь бѣжала изъ Почаева, когда тотъ сталъ *схизматическимъ*, въ Подкамень. Я объявилъ что это неправда, что Почаевъ, съ той поры какъ появилась въ немъ Матерь Божія, со времени нашествія Татаръ, былъ и есть до нынѣ чудотворное мѣсто, между тѣмъ какъ въ Подкаменѣ обманываютъ народъ. Въ 1883 году я исповѣдывался въ Подкаменѣ, но такихъ вещей наслушался отъ какого-то ксендза что считалъ большимъ грѣхомъ подойти къ таинству Евхаристіи и дѣйствительно не причастился.

Подсудимый не отрицалъ что онъ имѣлъ нѣсколько экземпляровъ брошюры Купчанка *Въ память 900-лѣтія крещенія Руси,* которые раздавалъ своимъ односельчанамъ, а также получалъ издающіяся въ Галиціи и Вѣнѣ русскія газеты, которыя редакціи высылали ему даромъ и давалъ ихъ читать своимъ сосѣдямъ. «Ходатайствовалъ я также о введеніи русскаго языка въ дѣлопроизводство сельскаго управленія и

въ перепискѣ съ начальствомъ. За это администрація меня преслѣдовала и въ концѣ концовъ лишила мѣста.»

Предсѣдатель. *По-русски* можно, но не *по-российски*.

Подсудимый. «Изъ Россіи никакихъ пособій не получалъ, хотя бы и съ благодарностью ихъ принялъ.»

Куріознѣе всего въ этомъ процессѣ было судебное слѣдствіе, на которомъ допрошены были свидѣтели дававшіе на предварительномъ слѣдствіи обличительныя показанія противъ Книша на судѣ они большею частію отказались подтвердить эти показанія, увѣряя что слѣдователь записывалъ то что ему хотѣлось, а не то что они говорили. Даже главный свидѣтель обвиненія, Кубай, подтвердилъ лишь что подсудимый читалъ съ сосѣдями русскія газеты въ которыхъ много говорилось о дѣлахъ края, но ничего противъ Поляковъ, противъ Австріи и за Россію въ тѣхъ газетахъ не заключалось. Кубай удостовѣрилъ на судѣ что Книшъ пользовался общею любовью своихъ односельчанъ и никогда не подбивалъ никого къ измѣнѣ или противоправительственнымъ дѣйствіямъ. У Книша есть де только одинъ недостатокъ: когда онъ выпьетъ онъ дѣлается «дурковатымъ» и болтаетъ иной разъ лишнее, больше всего въ шутку.

Несмотря на такіе результаты судебнаго слѣдователя, прокуроръ Золочевскаго суда, Полякъ Куненъ, произнесшій свою обвинительную рѣчь по-польски, хотя прочіе участвовавшіе въ дѣлѣ говорили по русски, безпощадно обвинялъ Книша во всѣхъ взведенныхъ на него преступленіяхъ. Въ первой половинѣ своей рѣчи прокуроръ пустился въ общія разсужденія о достоинствахъ и жизненности Габсбургской монархіи, «вознесшейся до высоты духа времени и давшей своимъ народамъ то въ чемъ они нуждались.» «Австрія, воскликнулъ онъ, держава сильная и могущественная, которая черпаетъ свою силу въ патріотизмѣ своихъ народовъ, и къ ней льнутъ всѣ друзья европейскаго міра. Великая миссія Австріи состоитъ въ томъ чтобы побороть своими силами панславизмъ. Панславизма нельзя игнорировать, его должно преслѣдовать всѣми силами, такъ какъ онъ стремится къ разорванію Австріи.»

Въ Книшѣ прокуроръ усматриваетъ одного изъ опасныхъ представителей панславизма въ Галиціи и высказалъ убѣжденіе что подсудимый въ Плуговѣ дѣйствовалъ противъ католичества, поляковъ и Австрійской державы: хотя прокуроръ тутъ же сознается что въ дѣлѣ нѣтъ свидѣтельскихъ показаній подтверждающихъ обвиненіе, онъ тѣмъ не менѣе поддерживалъ его на основаніи собственныхъ умозаключеній о характерѣ личности Книша. «Еслибы, такъ окончилъ прокуроръ свою обвинительную рѣчь, дѣло дошло до международнаго столкновенія, то агитація такихъ Книшовъ принесла бы страшные плоды; народъ не довольствовался бы одной ненавистью къ Полякамъ, но выступалъ бы

противъ нихъ активно, что было бы во сто кратъ ужаснѣе нежели наибольшій голодъ.»

Такая логика умѣщающаяся въ головѣ развѣ только пана—прокурора въ Галиціи, могла подѣйствовать развѣ только на Злочевскихъ присяжныхъ, въ составъ которыхъ входило 9 Поляковъ и 3 Еврея. Эти праведные судьи обвиняли Книша въ возбужденіи народа къ неповиновенію властямъ и къ поруганію католической религіи, и судъ приговорилъ его къ шестимѣсячному тюремному заключенію.

Русскій народъ и русская печать въ Галиціи глубоко возмущены этимъ приговоромъ и открыто заявляютъ что польская администрація края съ умысломъ возбудила процессъ противъ Книша и производила безъ всякаго основанія многіе аресты Русскихъ въ Галиціи съ единственною цѣлью отвлечь вниманіе массы народа отъ событій происходившихъ въ сосѣдней съ Галиціей русской Волыни, гдѣ въ то время производились маневры войскъ въ присутствіи Царя.

(*«Моск. Вѣдом.* № 256*»*).

Содержаніе семнадцатой книжки Богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1890 годъ.

№ 27 Волынск. Епарх. Вѣдом. сданъ на почту 21 Сентября 1890 г.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21-го Сентября 1890 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.